

Уважаемые коллеги, обучающиеся,
родители!

С 2015 года проводится Всероссийский конкурс сочинений, который направлен на возрождение традиций написания сочинения как самостоятельной творческой работы.



ВСЕРОССИЙСКИЙ
КОНКУРС СОЧИНЕНИЙ

В конкурсе могут принять участие обучающиеся 4- 11 классов общеобразовательных организаций.

В данном сборнике представлены лучшие конкурсные работы обучающихся Верх-Исетского района г. Екатеринбурга. Мы надеемся, что он будет полезен учителям и учащимся, а также их родителям.

Напоминаем, что тематические направления Всероссийского конкурса сочинений меняются ежегодно. В 2019 году организаторами предложены следующие:

1. Театр жив, пока у него есть зрители: 2019 – Год театра.
2. Химия – это область чудес: 2019 –Международный год периодической системы Д.И. Менделеева.
3. Бессмертие народа – в его языке (Ч. Айтматов): 2019 –Международный год языков коренных народов.
4. Писатель не тот, кто пишет, а тот, кого читают: юбилеи российских писателей.
5. Книга – это товарищ, это верный друг (В. Сологуб): юбилеи литературных произведений.
6. Экология стала самым громким словом на земле (В. Распутин): почему Россия нуждается в чистой энергии и экологически чистом транспорте.
7. Стражи и форпосты России.
8. Детство – это огромный край, откуда приходит каждый (А. де Сент-Экзюпери): 70-летие Международного дня защиты детей и 30-летие принятия Конвенции о правах ребенка.
9. Человечество не испытывает недостатка в знаниях, оно испытывает недостаток доброты (Даниил Гранин)

Конкурсная работа может быть написана в рамках одного из жанров:

- рассказ
- сказка
- письмо
- дневник
- заочная экскурсия
- очерк
- репортаж
- интервью
- слово
- эссе
- рецензия

Вся необходимая информация о ВКС есть на сайте vks.edu.ru

Районный этап Всероссийского конкурса сочинений – 2019 состоится в сентябре.

Приглашаем к участию и ждем творческих работ!
Желаем успехов!

2017 – 1918 учебный год

4 – 6 класс

1 место – Шкурина Александра, МАОУ гимназия № 2, 6 класс

2 место – Симкина Надежда, МАОУ гимназия № 2, 6 класс

3 место – Пермякова Елена, МАОУ СОШ № 63, 5 класс

Шкурина Александра,
МАОУ гимназия № 2, 6 класс

Когда душа взрослеет (из семейного архива)

Виктор Трифонов. Пейзаж «Зимний лес».

Всматриваюсь в геометрию мазков, игру светотени. Физически ощущаю легкий морозец, запах хвои. Приглядевшись, вижу: под деревом прячется заяц, на ветке – белка. А вот в переплетении еловых лап узнаются очертания лесного сторожа - совышки. Память подсказывает строчки из стихотворения С. Есенина «Пороша»:

Заколдован невидимкой,
Дремлет лес под сказку сна.
Словно белою косынкой
Повязалась сосна.

Зрительный образ сливается с образом словесным, и...

Распахивается окно! Окно в мир новых (совершенно новых) восприятий. Чувствую, на плечо ложится рука. Дедушка?.. Оборачиваюсь, за спиной никого. Но я знаю, что мой дедушка - художник Трифонов Виктор Александрович - здесь. Его «Зимний лес» - запечатленное мгновение. Прожитое, прочувствованное, одухотворенное. Именно поэтому морозное утро на дедушкиной картине пахнет свежим нетронутым снегом, ярким оранжевым солнцем, вкусно хрустит ломким настом. Критики говорят, что картины Виктора Трифонова «обладают сильной энергетикой, формирующей пространство, поэтому у многих полотен посетители персональной выставки задерживаются подолгу».

Вы скептически улыбаетесь: взрослые мысли, гладкие фразы. А я считаю, чтобы чувствовать картину, не обязательно быть искусствоведом. Доверьтесь кисти Мастера. Тогда каждый мазок, как взмах крыльев. Еще одно усилие, один пристальный взгляд. И вот уже вы оба – ты и художник - раздвигаете границы обыденности, постигая «живую прелесть мира», отделяя «добро его от зла» (Н.Заболоцкий «Бетховен»)

У дедушки есть картина без названия: в галстуках и дорогих костюмах стоят важные люди с толстыми головами, похожими на звериные морды. Мы с братом смеемся – в жизни таких не встретишь. Взрослые улыбаются и объясняют: так художник противопоставляет лицемерию, фальши тех, кто за внешней респектабельностью скрывает корысть и мелочность интересов. Сегодня мне нелегко принять эту мысль. Ведь мир взрослых – это мир любящих родных и близких. В трудную минуту выслушают, дадут совет или просто пожалеют. Дед изобразил совершенно другие отношения:

Один – себя старался обелить,
Другой - лицо скрывает от огласки.
А кто-то уж не в силах отличить
Свое лицо от непрременной маски.

(В. Высоцкий «Маски»)

Если художник выражает свои мысли красками, поэт рисует словами. Но оба улавливают самую суть личности: не внешние черты, но, что важнее, - потаенную ее сущность.

Выразить «невыразимое» стремится каждый Мастер. Если это удастся, время и пространство в его творчестве становятся ВЕЧНОСТЬЮ и КОСМОСОМ. В этих измерениях законы физики уступают место вневременным законам ЛЮБВИ и КРАСОТЫ. Следуя им, мой дедушка написал пейзаж «Зимний лес» и еще много других картин, в которых выразил свое понимание добра и зла, красоты и уродства. Мудрость его отношения к жизни зритель постигает через цвет, линии, композицию рисунка. Всматриваясь в картины, учишься видеть необычное в повседневном, противоречивое в привычном, учишься не бояться, иметь собственное мнение. Словом, взрослеешь душой.

Симкина Надежда,
МАОУ гимназия №2, 6 класс

Язык моей души

Произведения искусства вызывают у нас разные эмоции - радость и грусть, восхищение и негодование, изумление и гнев. Искусство-это поток чувств, который волшебством творца преобразуется в стихотворение, картину, скульптуру. Эти шедевры искусства имеют огромное влияние на каждого из нас, но что, кроме эмоций, они пробуждают в нас? Может ли вдохновение гения разбудить вдохновение его почитателя?

Первые минуты вдохновения я испытала во время пения в хоре. Конечно, оно пришло не сразу. Когда я только пришла в хор, занятия музыкой казались мне скучными. Много нот, каждый день репетиции, сдачи партий и одни и те же распевки. Первые занятия казались очень странными – мы учились правильно брать дыхание, лежа на полу. Когда у нас была первая сводная репетиция, я удивилась, насколько красиво поют те, кто пришел в хор раньше меня. А ведь они были старше всего на год или на два. Но это было совершенно другое звучание...

Сольфеджирование по хоровым партиям, казалось, никогда не приблизит меня к настоящему музыкальному искусству. Чистота пения, чистота интонации, а где же чувства, эмоции, наслаждение? Надо правильно строить интервалы, иметь хороший слух, чувствовать ритм. Прослушивание, сдача партий, репетиции, репетиции, а хотелось выйти на сцену в нарядном костюме и петь сложные и красивые по звучанию песни.

Но вот в какой-то момент все изменилось. Я почувствовала, как пою в унисон со всеми, и мы наслаждаемся этим звуком, мы поем как один человек. Все репетиции были уже не скучными, а интересными. Теперь я слушала и слышала не только себя, но и свое окружение, а главное, я начала «разговаривать» с композитором. Что хотел рассказать он в этом произведении, какие он испытывал эмоции, чем был очарован, почему выбрал именно этот стиль? И мне кажется, он мне отвечает. Если мы поем классику, я чувствую, как композитор нежно выражает свои эмоции, я ощущаю все его переживания. Если мы поем джаз, я чувствую синкопы и необычный ритм. Если мы поем песню на африканском языке, мне особенно важно понять, что же нам пытается сказать композитор. Чтобы петь, надо вкладывать в это занятие всю свою душу, ведь в каждую мелодию вложил свою душу ее создатель.

На концерты меня взяли достаточно быстро. И через три месяца я уже пела на первом концерте в среднем хоре. Это было волнительно. Зрители бурно аплодировали нам. И я испытала новое ощущение – от меня (или все-таки от нас?), зависело настроение зрителей, их эмоции. Я передавала слушателям переживания композитора через ритм, мелодию, звучание, через те самые бесконечные ноты, гаммы, распевки. Мой труд превратился во вдохновенный разговор с гениальным музыкантом и людьми, пришедшими на наш концерт.

Однажды мне надо было поздравить близкого мне человека. Я не знала, что мне ему сказать, не могла подобрать нужных слов. И я решила нарисовать картину. Она получилась яркая, выразительная, радостная. И это было лучше всяких слов. Композитор М.П. Мусоргский говорил, что

«искусство есть средство беседы с людьми...». Может быть, придет время, когда я смогу донести до окружающих собственные переживания, передать свои ощущения природы и жизни через звуки музыки. Когда-нибудь внутри меня зазвучит собственная мелодия, и я отпущу ее в мир.

Пермякова Елена,
МАОУ СОШ № 63, 5 класс

Как хомячок дом искал

Жил-был маленький полевой хомячок. Сам коричневенький, животик черненький, пушистые ушки, озорные и любопытные глаза-бусинки. Нетрудно догадаться, что обитал он в поле. Еще весной отобрал у суетливого суслика норку, дополнил свой новый дом входами и выходами. И зажил, по хомячьим представлениям, наш герой просто прекрасно. Питался хомячок пшеницей, овощами и насекомыми. Но счастье длилось недолго.

Решили люди удобрить землю, чтобы урожай богаче был и зерно лучше хранилось. Внесли в почву химикаты, и в назначенное время потянулись стебли к солнцу, увеличиваясь не по дням, а по часам. Обрадовался хомячок, стал есть зёрнышки, одно за другим прячет за щеки. Натаскал в нору целую горку! И вдруг хомка почувствовал, что у него закружилась голова, потом заболел живот, и стали отниматься лапки. Отлежался наш малыш, понял, что стало причиной его недомогания, и решил, что так дело дальше не пойдет. Собрал все свои старые еще запасы, новый урожай не тронул, да и переехал в лес. Вырыл себе под деревом новую норку, натаскал туда еды и стал жить. Перезимовал хомячок зиму в новом жилище. Весна наступила. По душе ему пришлись местные окрестности. А ближе к майским праздникам потянулись в лес люди, хозяева природы, стали костры разжигать, шашлыки жарить.

Вся округа наполнилась музыкой. Но не шелестом деревьев, не шепотом трав, не пением птиц. На весь лес из мощных динамиков зазвучал голос короля эстрады. Испугался хомячок, задрожал, поджал ушки и поглубже зарылся в норку. Только через несколько часов ушли люди и смолкла музыка. А хомяк из норки осторожно высунул свою мордочку, осмотрелся, потянул носиком и чихнул. Глазки-бусинки стал разъедать дым от непотушенного костра. Костёр! Боже! Он не просто горел, он разгорался. Звери стали разбегаться в разные стороны, только лапки сверкали. И хомка вместе с ними бежал куда глаза глядят. Даже не заметил, как опалил свои лапки.

А когда он остановился, чтобы перевести дух, догадался, что опять остался без жилья. Обожженные лапки давали о себе знать. Было очень больно. Сел хомячок рядом с малиновым кустом и заплакал. И тут он увидел зеркальный пруд, холодный, сверкающий, манящий. Опустил свои пылающие лапки в спасительную воду хомячок и принял решение - жить у пруда. Воды много! Красота! Благодать! Птички поют! Стрекозы летают! Снова отыскал себе хомячок норку, натаскал еды да стал жить. Только вот стоял рядом большой завод, а по его черным трубам текли отходы прямо в пруд. И здесь неуютно стало хомячку: химикаты мешали дышать, от стойкого запаха закладывало нос, прежде пушистая шкурка стала линять. Испугался зверек, задрожал. Жить хочется, а негде.

Тут на разбитой дороге появилась повозка. Лошаденка не спеша двигалась в сторону деревни. Хомячок разбежался, оттолкнулся задними лапками и прыгнул на свисающий пучок соломы. «А вдруг там, в конце дороги, я найду свой дом», - думал наш малыш, подремывая под неторопливый стук лошадиных копыт.

7 – 9 класс

1 место – Мишутин Алексей, МАОУ СОШ № 48, 8 класс

2 место – Касперович Анна, МАОУ гимназия № 9, 9 класс

3 место – Епанешникова Дарья, МАОУ Гимназия № 202, 8 класс

Мишутин Алексей,
МАОУ СОШ № 48, 8 класс

Сказка о мудрой птичке, трудолюбивом флейтисте, завистливом короле и юном гитаристе

Свеча, чей мягкий золотистый свет освещал шуплую фигурку мальчика, уже много часов играющего на гитаре, почти истлела. Капельки воска застыли на бумаге, исписанной нотами, над которыми так усердно трудится юный музыкант.

Он занимался, забыв о сне и отдыхе, чтобы стать лучшим музыкантом в королевстве. Но стоило ему только допустить малейшую ошибку или смазать пассаж, все тут же забывали о его прошлых достижениях. От этого у музыканта опускались руки.

В один из таких моментов, когда у мальчика было особенно плохое настроение и он не мог справиться с отчаянием, давившим на него, как небо на Атланта, на небольшое окно села красивая птичка, сложив свои сияющие

в свете догорающей свечи крылья. Но краше блестящей внешности у нее были умные и добрые глаза, которыми она смотрела на мальчика с огромной теплотой.

– Мне кажется, что я никогда не стану великим музыкантом, – пожаловался птичке мальчик, – я очень устал. Занимаюсь, занимаюсь, а все никак не могу достичь совершенства. Я хочу, чтобы моя музыка заставляла людей плакать и смеяться, любить, верить... Хочу стать известным, как наш придворный музыкант.

– А ты знаешь, почему он добился успеха? – сказала птичка.

– Он гений! – с горечью выдохнул юный музыкант. – Гений, в отличие от меня, – глаза мальчика наполнились слезами.

Птичка засмеялась, взмахнула пестрыми крыльями и впорхнула в комнату.

– Сейчас я расскажу тебе одну историю.

«Маленький мальчик с детства хотел стать музыкантом и вместе со своим отцом из дерева, росшего около дома, сделал себе флейту.

Он учился играть на ней, несмотря на то, что ему нужно было помогать своей семье, жившей очень дружно, но бедно.

Каждое утро он выгонял овец на пастбище и весь день играл им на флейте. И музыка его была до того чарующей и волшебной, что ни одна чистая душа не могла остаться равнодушной к его игре. Даже цветы и трава были ярче и сочнее на тех пастбищах, где играл чудесный флейтист.

Но находились злые языки говорившие мальчику, что игра его плоха и скучна и что вовек ему не стать лучшим музыкантом. На что флейтист всегда отвечал: «Я люблю свое дело, и мне приятно трудиться над своей игрой, ведь я работаю над собой. Не важно, стану ли я лучшим музыкантом, я хочу быть тем, кто играет настолько хорошо, насколько это возможно. И мне нравится трудиться над этим».

Флейтист был непреклонен в своем стремлении стать лучше. Непокладая рук он работал над собой, чтобы игра его была более совершенной.

Правил в том королевстве завистливый король. Решив что флейта волшебная, король захотел забрать ее себе. Музыкант уверял его, что флейта самая обычная. Но король не поверил бедному пастуху:

– Если хочешь сохранить свою жизнь, докажи мне, что она обычная.

Погоревал флейтист, но нечего было делать. Стал он думать, как доказать королю, что дело не в флейте, а в труде. День думал, ночь думал и придумал.

Наутро, явившись во дворец, он смело сказал королю:

– Я знаю, как вам доказать, что флейта самая обычная. Дадим вечером концерт перед всем королевством, вы будете играть на моей флейте, а мне отломите простую веточку с любого дерева в вашем королевстве, и я буду играть на ней.

Посоветовавшись с подданными, король решил согласиться. Отломил первую попавшуюся веточку и с ухмылкой вручил ее флейтисту. А тот, недолго думая, принялся строгать и пилить ее, и скоро вместо сухой ветки у него была простенькая деревянная флейта.

Вечером, когда на дворцовой площади собрались все жители королевства, завистливый король и флейтист вышли на сцену.

Уверенный в своем триумфе король взял в руки старую флейту трудолюбивого флейтиста, поднес ее к губам, но вместо чудесных звуков раздалось лишь кваканье и шипение.

Люди на площади начали смеяться, но, как только начал играть флейтист на своей сухой веточке, сразу затихли. Музыка лилась из рук трудолюбивого флейтиста, и даже завистливый король не смог сдержать слез, слушая прекрасную игру.

Когда стихли последние чарующие звуки, король признал свою ошибку и сказал:

– В труде, и только в труде велик человек. А перед нами великий музыкант!

В тот же день флейтиста объявили главным придворным музыкантом».

– Кажется, я понял... – прошептал мальчик.

– И что же ты понял? – спросила птичка.

– Нужно любить свою работу, любить свое дело, и в совершенствовании видеть свою главную задачу. Флейтист видел счастье в честном труде, и именно это привело его к успеху.

– Да, мой мальчик, – радостно согласилась птичка, – ты все правильно понял.

С тех самых пор гитарист всегда верил в то, что у него все получится, если он приложит максимум стараний, и не грустил, когда кто-то говорил, что он не станет великим. Ведь теперь он знал, что именно делает человека по-настоящему великим.

Касперович Анна,
МАОУ гимназия № 9, 9 класс

Мы знаем: счастья нет, но где покой и воля?

Меланхолию приписывают осени, меланхолию видят в увядших ромашках и опавших листьях. В ней знают только туман и пропасть, в ней

понимают только пустоту. От меланхолии стараются убежать и скрыться, потому что боятся. Никто не раскрывает объятий неизвестности, никто не делает шага навстречу. В меланхолию наигранно не верят.

И только лирическая героиня цикла «Хвойная хвороба» Беллы Ахмадулиной, зажигая каждую полночь свечи, меланхолией живёт. Ей все равно, июль на дворе или январь, потому что её тоска – хвойная, неувядающая, вечнозелёная. В ней есть целый мир, далёкий от нашего, закрытый от всех глаз. В её тоске не пусто и не темно, в её тоске – яркость и свежесть хвои и потрясающе живые цвета.

Не страшись! Огонь свечи помышляет о роке, толком чувство с предчувствием не рассудив.

Остро-быстрый озноб – плата хвойной хворобе, запоздалый, как врач бы сказал, рецидив.

Но только героиня знает, что любая тоска – это болезнь. Ей известно о том, что никто из здоровых не сделает и шага в этот разноцветный омут, потому что там пропадают с головой. Потому что хворь, даже хвойная, не отпускает просто так. Потому что любая болезнь требует лечения, которое зачастую бывает слишком сложно найти. И тогда героиня отдается особой, в чем-то даже обрядной, медицине. Она ждет полуночи, чтобы зажечь святые иерусалимские свечи и уйти в саму себя с головой. Где же еще можно спрятаться от тоски, если не в хронической поэтической меланхолии?

На самом деле свою лирическую героиню Ахмадулина пишет с себя. Пишет, может быть, также ночами, изводя свечи и считая секунды до полуночи. Может, смотрит часами в небо, замечая каждый новый рассветный оттенок горизонта, здороваясь с небесными художниками и солнечными лучами. Потому что она сама – художница, пусть и рисует цвета не красками, а эпитетами.

Погружаясь в «Хвойную хворобу» с головой, читатель не сразу замечает, как теряется в переплетениях слов и образов. В какой-то момент сочетание букв перестает быть чёрной печатью на страницах, но становится фоном и атмосферой. И так цвета сменяют друг друга, ненавязчиво и мимолетно, пролетая перед глазами яркими искрами. И все оттенки – почти ласковые, мягкие, абсолютно естественные, как лазурь рассветного неба или изумрудная зелень еловой хвои.

Но Белла Ахмадулина строит лабиринты не только из красок, но и из своих метафор. Чтобы понять весь цикл, приходится перечитывать каждое стихотворение отдельно, а затем, для закрепления, еще раз друг за другом. Метафоры и сложные конструкции раз за разом раскрываются перед читателем, как утром распускают свои лепестки полевые цветы. Правда,

всегда останется то, что ускользнет даже от пристального взгляда. Но заставить себя применить сухой, безжизненный анализ к трепетной, абсолютно живой лирике оказывается очень сложно. Это, кажется, будет похоже на то, как врач препарирует тело. Такую работу следует оставлять только профессионалам.

Каким же талантом должен обладать поэт, чтобы его стихи были живыми и открытыми? Как же тонко человек должен чувствовать окружающий мир, чтобы рассказывать об этом мире остальным? Такое встречается невероятно редко, а потому каждый человек, у которого чувство слова в крови, ценен, прежде всего, для всего мира. Такие прирожденные лирики становятся певцами и глашатаями своего времени, они же остаются его символами.

Беллу Ахмадулину называли женщиной из прошлого века за её слог, за её утонченность, за её легкость и грацию. Её обожала вся огромная страна, на её выступлениях толпы народа замирали, боясь лишний раз вздохнуть. Белла Ахмадулина отличалась от всех, пусть и была заодно со всеми своими поэтами-современниками. Она даже называла себя исключительно поэтом и никогда – поэтессой. Так Ахмадулина словно пыталась показать все то мужество, что заключалось в её стройной хрупкой фигурке. Так она заявляла о себе как о ком-то большем, чем всего лишь привлекательной женщине. Так она показывала свою внутреннюю силу.

Цикл «Хвойная хвороба» написан в 2002 году, когда многое уже сказано. Но поэт пишет о себе, погружаясь иногда в какое-то иное пространство. В этом мире встречаются художник и поэт, в этом мире они уживаются под одной крышей, в этом мире они по-разному видят одни и те же цвета. Но в этом же мире, только, может, на другой его окраине, каждую ночь героиня жжет свечи и пишется, пытаюсь сложить стих из нескладных черновиков. И это пересечение двух отдаленных реальностей кажется настолько явным, настолько настоящим, что хочется увидеть пляску одинокой тени от свечи на стене или, открыв дверь, заметить на кухне «живописателя цвета».

В человеческой памяти редко остаются конкретные формулировки чужих фраз, услышанных или прочитанных однажды. На более долгое время задерживаются впечатления и зачастую цвета. И Ахмадулина полностью отдается визуализации цвета. Так, кажется, целый мир, хранящийся в воспоминаниях женщины словно в чёрно-белых фотографиях, устремляется наружу, навстречу внимательному читателю. Да, она почти не упоминает прошлое, вскользь говорит о настоящем и еще меньше – о будущем,

полностью погружая себя в особую реальность. Белла Ахмадулина говорит о себе через окружающие предметы и о других людях – через себя.

Все – единожды и не появится снова.

Два мгновения вечности – не близнецы.

Ровня им – лишь единственность точного слова, не умеешь – забрось свою кисть и засни.

Человек, который тонко чувствует жизнь, еще более тонко чувствует время. Ахмадулина ко времени относится необычайно осторожно и трепетно, осознавая ценность каждой минуты. Не редки для произведений поэта упоминания отдельных дней, ничем для обычного читателя не примечательных. Иногда она, бывает, ведет ночной отсчет до полуночи, и тогда стихотворение становится воображаемым мостом между двумя днями. И на него можно вернуться, словно на настоящий, потому что Белла Ахмадулина оставила почти осязаемые воспоминания о конкретном дне. Так она пыталась не упустить ничего важного, так она пыталась не упустить жизнь.

Думая о жизни, цепляясь за нее, никто не может не вспоминать о смерти. Но поэт, не раз упоминая то, о чем многие другие и думать боятся, относится к этому куда проще и, кажется, даже положительнее, чем другие. В «Хвойной хворобе» о смерти ничего не сказано, но мрачный мотив сквозит между строчек, иногда так и призывая обратить на себя внимание. С рассветом умирает ночь, со временем тлеют свечи, и даже объятия цвета и света, похожих на Ромео и Джульетту, размыкаются через краткий миг. О смерти своей Ахмадулина говорить будто стесняется, обрывая себя на полуслове, отвлекаясь на циферблат телефона.

Лишь минута у жизни июня осталась

И у мысли: а вдруг... впрочем, нет, не скажу.

Жизнь поэтов и писателей времен «оттепели» была полна горечи от незаслуженных обид, и Ахмадулина – не исключение. Она прошла через многое, но при этом осталась собой. Кто бы с первого взгляда сказал, что эта эфемерная женщина окажется железной внутри? Кто бы предположил, что она не откажется от своих слов и своих стихов? Кто бы поверил, что она будет до конца стоять за тех, кто ей важен? Так она боролась за жизнь; так боролся весь мир искусства в то время. Поэты, писатели и художники, словно запертые птицы, боролись за то, чтобы получить доступ к свежему воздуху. Они хотели, чтобы вся страна могла вздохнуть полной грудью. И не жалели для этого ничего.

Читатель, начавший погружение в художественный мир Беллы Ахмадулиной, рано или поздно откроет для себя «Хвойную хворобу».

Внимательный читатель обязательно найдет между строчек всё то, что хотела сказать миру поэт. Чуткий читатель обязательно почувствует светлую, но тяжелую меланхолию. Но, главное, любой читатель после стихотворений Ахмадулиной обязательно поймет, что этот мир продолжит бежать вперед, несмотря на любую тоску, а потому лучшим решением будет двигаться и жить вместе с ним.

Епанешникова Дарья,
МАОУ Гимназия № 202, 8 класс

Свеча искусства

Искусство во всём своём разнообразии есть средство самовыражения, необходимое человеку как существу мыслящему и желающему созидать. Что же тогда искусство, как не образное осмысление действительности, высказанное через разнообразные жанры и направления. Только выражая себя в нём, человек может чувствовать свою индивидуальность, только путём созидания он не потеряет свою духовность и сущность.

Понять это мне помогли писатели-фантасты: Р. Брэдли, братья Стругацкие, Г.Уэллс, В. Крапивин. В мире будущего, описанного ими, отсутствует или почти отсутствует искусство. Его заменяют различные развлечения: голографические комнаты, как в произведении «Вельд», телевизорные гостиные, описанные в «451° по Фаренгейту», умные дома, межпланетные путешествия, как в «Стальной крысе» Г. Гаррисона. Потеря искусства в мире будущего приводит к ужасающим последствиям. Люди теряют свою главную ценность, более не видя перед собой примеров литературных героев, не насыщая свое чувство прекрасного картинами великих художников – Моне, К. Брюллова, И. Репина. И даже архитектура, которая, казалось бы, никуда не должна исчезнуть с течением времени, утрачивает свою ценность. Больше никто не задумывается о том, что важно создавать не новейшие изобретения, которые могут помочь человечеству удовлетворить его растущие потребности, но и привносить в этот мир Красоту.

Без этого никуда. Ещё в далёком прошлом человек, только начавший создавать свою жизнь вокруг, начал одновременно с тем творить: рисовать на скалах, украшать своё жилище и предметы быта. Это помогло человеку стать именно таким, какой он сейчас. И сегодня уже, к сожалению, новые поколения начинают забывать о ценности искусства. Если оно исчезнет, люди вернуться к одичалой жизни и будут подобны диким зверям.

Стремление созидать – это ведь именно та потребность сознания, которая отличает человека от всех прочих животных и позволяет ему создавать самостоятельно духовно красивый мир и вокруг, и внутри себя. Именно в этом и заключается смысл существования искусства в мире. Это лестница духовного восхождения, проходящая над бездонной пучиной бездуховности; путь сквозь тьму; искусство необходимо людям для воспитания и спасения в себе человечности.

Искусство – это не просто созидание, но и выражение всех мыслей и эмоций, таящихся в человеке, которые нельзя передать простыми словами. А как еще можно показать миру все, что лежит в вашей душе? И не просто лежит, а бушует – любовь, ярость, поиск своего места в жизни, сострадание и злость.

В настоящее время многие люди считают, что выражать себя через искусство доступно лишь тем немногим, кто одарен талантом в одном из его направлений. Но мне кажется, что это несколько ошибочное утверждение. Да, пожалуй, без длительного обучения и внутренней предрасположенности к этому не написать гениальную пьесу, не построить архитектурный шедевр. Но вот попробовать выразить себя могут попытаться многие, кто действительно хочет поведать о чем-то. Пускай это не сразу будет произведение, достойное главных музеев мира, но это все же будет отражение души автора, важная часть правды об этом человеке. И даже если не все получается сразу, не стоит опускать руки и переставать работать над собой.

Так и я решила попробовать научиться выражать себя через рисунки и образы, и я действительно хочу постичь это непростое ремесло. Так, например, через натюрморт в японском стиле я хотела передать зрителю свой интерес к культуре Востока. словно бы художник-каллиграфист, закончив свою работу, залюбовался ей. А изображение пейзажа с видом на Приоратский дворец в Гатчине должно навевать мысли о тоске и сырости дождливого летнего дня, настигнувшего внезапно уставшего путника, присевшего насладиться видом. Постигание себя и глубин своей души через их отражение на бумаге – бесценный опыт, попробовать получить который стоит если и не каждому, то, во всяком случае, многим. Кто знает, что творится в самой глубине вашего существа, возможно, красота души поистине уникальна.

В будущем мне хотелось бы связать свою жизнь с изобразительным искусством, а именно – стать реставратором и спасти от разрушения и забвения все те великие произведения, что дошли до нас. Если не делать этого, то ужасающее будущее, некогда описанное писателями-фантастами,



может стать реальностью для нас. И этого, конечно же, нельзя допустить: будущее должно быть духовно высшей проекцией настоящего, а не бесчеловечной и низкой. Именно поэтому нам так важно сохранить и приумножить искусство. Его роль как посредника того, что нельзя выразить словами, велика настолько, что человечеству просто никак нельзя дать ему погаснуть, как затухающей свече.

10 – 11 класс

1 место – Епанчинцева Дарья, МАОУ гимназия № 2, 11 класс

2 место – Кузнецова Екатерина, МАОУ гимназия № 2, 11 класс

3 место – Швецова Анастасия, МАОУ гимназия № 9, 11 класс

Епанчинцева Дарья,
МАОУ гимназия № 2, 11 класс

Читать между линий

В детстве книги с картинками обычно нравятся больше других. Наверное, малышам не хватает жизненных впечатлений и опыта, чтобы звуки, буквы, слова и предложения складывались в законченный образ.

Мы взрослеем. И нас уже не очень волнует красочность страниц. Как-то сами собой оживают и становятся зримыми герои рассказов, новелл и повестей. Мы создаем их в нашем сознании из воспоминаний и ощущений, радостных мгновений, обид и несовершенных поступков.

Но, может, дело не в том, чтобы во «взрослых» книгах иллюстраций не было. Может, они попросту должны быть иными? Этот вопрос возник у меня после того, как я увидела в музее серию графических работ Э. Неизвестного к роману Ф. Достоевского «Преступление и наказание». В большинстве своем эти иллюстрации не изображают происходящие в романе события. Они особым образом интерпретируют чувства и эмоциональные состояния

героев. Очень «по-достоевски»: душевное, чувственное ведет за собой постижение смыслов. Это единство эмоционального и рационального нашло воплощение в переплетении линий художника — линий, сделавших очевидной внутреннюю связь двух Мастеров разных эпох. Дополняя и поддерживая друг друга, книга и иллюстрация обращают читателя и зрителя к масштабным темам величия любви и жертвенного искупления. Один из ярчайших примеров, отражающих мировоззрение Неизвестного и Достоевского — работа «Груз убитых».

Первое, что сразу приковывает внимание зрителя—голова, множество голов. Лица одних прорисованы четкими линиями, другие только намечены быстрыми штрихами. Убиенные и потенциальные жертвы... Сколько их будет у того, кто обосновывает насилие арифметическими расчетами? Этот вопрос читается в каждой паре глаз, устремленной на нас. Скорбь, недоумение, сочувствие, протест... Так художник воспроизводит характерное для мира романа многоголосие. Именно оно мучит Раскольникова — груз убитых давит на душу и сердце, лишает сил. «Я не старуху убил, я себя убил», — признается Родион Романович. Эти слова начинают звучать, когда мы всматриваемся в очертания изможденного лица в нижней части иллюстрации. Казалось бы, убил лишь одну ростовщицу — совершил двойное благо: избавил мир от паразита и получил возможность использовать ее богатства в интересах людей. И вот уже мысль подчинила себе совесть Раскольникова и сковала его волю. Вот он «случайно» совершает убийство Лизаветы, сестры старухи, связанной с Сонечкой Мармеладовой, с которой, как выясняется, она обменялась нательными крестами. Вот вину Раскольникова за содеянное берет на себя ни к чему не причастный, затравленный Миколка.

Именно так «работает» открытый Достоевским закон цепной реакции неуправляемого зла. Художник изобразил тот же закон в неразрывности всех элементов рисунка. Монохромное графическое решение усиливает тревожность, мрачность атмосферы. Присутствие цвета здесь было бы неестественным — оно разрушило бы целостность восприятия авторской идеи, так созвучной мировосприятию самого Э. Неизвестного.

Задолго до непосредственной работы над темами Достоевского художник размышлял о возможных последствиях «заражения» людей идеей благословения убийства во имя прогресса. Тогда-то он и создал скульптуру «Атомный взрыв» (расколота надвое голова человека, а посередине — костлявая рука смерти). А все началось, как и у Достоевского, с «арифметики», которой решили определять судьбу человека, народа, всего людского рода, в то время как человек должен быть объявлен неподвластным

законам «арифметики», самой опасной по отношению к людям науки — науки смерти.

Два мастера, творившие в разные исторические эпохи, утверждают одну великую идею: без любви к человеку у человечества нет будущего. Эта мысль не принимается — она переживается и потом остается внутри тебя отрицанием равнодушия, вероломства, лжи и насилия.

Кузнецова Екатерина,
МАОУ гимназия № 2, 11 класс

Воспитание души. (Послесловие к спектаклю театра «Волхонка» «Преступление и наказание»)

Достоевский сделал дух, т.е. последнюю смысловую позицию личности, предметом эстетического созерцания.

М. Бахтин

Екатеринбургского зрителя не удивишь необычным прочтением литературной классики. Но спектакль «Преступление и наказание» театральной студии «Волхонка» уже четыре года будоражит аудиторию.

Важно отметить, что интерпретация режиссера-постановщика Юрия Кордонского (США) сначала вызывает сложные чувства. Из зала выходишь в недоумении: где решительная и хрупкая Дунечка, где очаровательный негодяй Свидригайлов. Даже законченного мерзавца Лужина немножко не хватает. Зато Раскольников устроился.

Три ипостаси личности студента сталкиваются в своем отношении к поступку (греху?) - убийству старухи-процентщицы. «Я - обыватель» допускает возможность убийства для того, чтобы спасти мать и сестру от бедности (улучшить их материальное положение). «Я - разум» уверен, что можно убить «во благо миру», что кровь «ничтожной вши» можно пролить ради высшей цели - всеобщего счастья. И только «Я - совесть» пытается убедить: любое насилие разрушительно для человеческого в человеке. «Ну да это, положим, в болезни, а то вот еще: убил, да за честного человека себя почитает, людей презирает, бледным ангелом ходит, — нет, уж какой тут Миколка, голубчик Родион Романыч, тут не Миколка!» - говорит следователь Порфирий Петрович Раскольникову, обвиняя его в убийстве Алены Ивановны.

«Наш спектакль о невозможности признать насилие (не только физическое) нормой, - говорит художественный руководитель театра Савенкова Татьяна Владимировна. — В этом вопросе для труппы нет

альтернативы». Сикстет актеров: Алексей Шестаков, Георгий Добровицкий, Азат Нигматуллин, Екатерина Остапенко, Александр Сергеев, Полина Дьячок, - вовлекая зрителя в мучительные споры трех «Я» Раскольниковых, незаметно выстраивает общую для всех систему нравственных координат. Ее центром становится живая, сопротивляющаяся злу душа Родиона Романовича, разрывающаяся между надеждой и отчаянием. На мой взгляд, кульминацией спектакля становится эпизод первого сна Раскольниковых. Вместо клячи на сцене мучится в упряжке старушка Алена Ивановна, и свистит хлыстом все просчитавший РАЗУМ, и плачет СОВЕСТЬ, и с любопытством наблюдает за изуверством охочий до всего остренького ОБЫВАТЕЛЬ. Вот это любопытство больше всего и пугает сегодня.

Особую нагрузку в театральной постановке Кордонского несут язык жестов, детали костюмов. Так, например, во время монологов рука Родиона Романовича постоянно поднимается вверх. Жест всех диктаторов от Наполеона Бонапарта до Гитлера. Эта историческая аллюзия не случайна. Молодой человек постоянно говорит о том, что император, стремясь к великой цели, не раздумывал о выборе средств.

И вдруг в этом поле эмоционального напряжения возникает образ Сони Мармеладовой. Тихий, но уверенный голос, белая в пол сорочка, в руках – Евангелие. Убийца и Блудница читают притчу о Лазаре – притчу, дающую надежду на воскрешение. Нет, ни физического – духовного. Хотя мне, как читателю и зрителю, кажется: Соня никакого греха не совершала. Она принесла жертву, искупая ею слабость отца, жестокость мачехи, несовершенство мира, в котором должны будут жить дети несчастной Катерины Ивановны. Белые одежды Сонечки в спектакле Юрия Кордонского - символ непорочности и хрупкости душевной красоты, которая, по мнению Достоевского, должна спасти мир от холодного рационализма.

Актеры театра «Волхонка» не «играют роман Достоевского». Они возвращают нас к человеческому в нас самих. К человеческому, теряющемуся за рекламными баннерами гамбургеров, дачных участков и услуг стоматологов. Все это «счастье» можно купить за те самые «5 тысяч рублей», которые есть у зловредной Алены Ивановны, и нет у бедного студента. Нужно только набраться решимости и потребовать СВОЕ. А если не отдаст, то и ... Не «тварь же я дрожащая».

А что потом?..

Вот это «потом» и пережили зрители, в маленьком уютном зале театра «Волхонка» на спектакле «Преступление и наказание».

Рецензия на фильм Андрея Звягинцева «Левиафан»

Человек, который писал это тысячи лет назад, понимал: Бог может позволить сделать с тобой что угодно. Рубить топором, колоть ножом, оклеветать, бросать в застенки, но душу твою не тронет, потому что эту мену осуществить может только сам человек.

Андрей Звягинцев

Слова имеют огромную силу. Как писал Вадим Шефнер: «Словом можно убить, словом можно спасти, Словом можно полки за собой повести». Однако, как мне кажется, чтобы поразить человека, заставить его задуматься или одуматься, слов не всегда достаточно. И тогда на помощь приходит искусство. Кинематограф – один из самых доступных видов искусства. Он понятен любому человеку. Он способен удивить. Не зря в народе существует такая фраза: «Чтобы понять – нужно увидеть».

Как бы часто я ни натыкалась на мнения, что «Левиафан» - это кино о российской жизни, о ее реалиях, до конца меня вряд ли убедит какая-либо кинорецензия. Прежде всего, Звягинцев задается вечными вопросами, показывая, что они актуальны и сейчас. И это не значит, что серость, бедность, несправедливость, лицемерие, коррумпированные чиновники обитают только на Родине. Это далеко не русофобский фильм, как выразились некоторые критики. Звягинцев болеет за свою страну, поэтому показывает вечные проблемы через призму жизни русского человека.

Так что же или кто же есть этот самый Левиафан? Прежде всего, Левиафан упоминается в текстах Ветхого Завета – в книге Иова. Иов был непорочным и богобоязненным человеком. Он вытерпел все мучения Дьявола, за что был вознагражден Богом. Бердяев пишет: «Многим кажется, что если есть безвинное страдание, то, значит, нет Бога, нет промысла Божьего». Однако главный герой фильма Николай больше похож на Василия Фивейского – героя повести Леонида Андреева. Фивейский не раз повторяет: «Я верю!» - будто бы сомневается в боге. В отличие от Иова, Василий пытается идти против судьбы, как и Николай, который борется с системой. Андреев же показывает, что всемогущий рок сильнее человека.

Точно так же сильнее и система, борьба с которой губит жизнь Николая. Его дом, его смысл жизни, не моргнув глазом, отбирает мэра, а судья монотонно тараторит, словно робот, приговор, который не подлежит обжалованию. Жена Лиля на «люблю тебя» отвечает «я знаю» - неискренне,

ровно, без чувств. Она как инородное тело: явно мечтает жить другой жизнью, но сама толком не понимает какой. Она изменила мужу с его другом Дмитрием. Зачем? Ведь муж Коля ее любит, а Дима... уехал в Москву Дима. Там его дом, там его место, но не место Лили. И она понимает, что от себя не убежишь. Ни Москва не спасет, ни 3,5 миллиона за отобранный мэром участок. Лиля одинока. Пасынок отталкивает ее и принимает только отца. Они живут в своем мире, в который дороги Лиле нет. В итоге, дом Николая разрушен. Все самодельные деревянные самолеты, которые раньше висели под потолком, все старые фотографии, раритетный радиоприемник – все это оказалось «похороненным заживо». Показывая другу панораму родного места, Николай говорит: «Вот вся моя жизнь». Однако эту жизнь, не имея на то право, разрушила власть в лице мэра и церкви. Дмитрий, друг и адвокат Николая, показывая компромат на мэра, говорит: «нарыл на это чудовище ваше». Так что, Левиафан – воплощение власти?

Образ мэра получился штампованным. Это некий криминальный авторитет, которого охраняют его секьюрити, 2 «шкафа» - Вася и Леша. В «бардачке» у мэра всегда припасена фляга со спиртным. Кстати, алкоголя в фильме так много, что невольно задумываешься: русские пьют и в радости, и в горе?

Левиафаном власть назвал еще английский философ Томас Гоббс в 17 веке. А в 21 веке власть имеет такую мощь, что контролирует все органы в городе. Когда мэр стрелял холостыми в Дмитрия, он, может, и не убил его, но показал, что может сделать с ним все, что захочет. Физически Дима остался жив, но желание справедливости после встречи в нем погибло.

Балом правит нравственный релятивизм. Люди запутались в том, что хорошо, а что плохо. В силе ли Бог или в правде? И мэр - заложник нравственного релятивизма. Он искренне верит, что его власть – от Бога. Верит, что совершает жестокие поступки во благо. Только во благо кого? Глупо утверждать, что мэра заботит судьба народа. Нужно отдать должное, что отдых за границей, дома – не основная его забота. Он, как бы странно ни звучало, действительно верующий, но вместе с тем жестокий человек. И нет рядом с ним по-настоящему верующего служителя церкви, способного наставить его на путь истинный. Рядом с ним - архиерей, похожий на местного судью или прокурора, потому что заботит его только собственная власть и благосостояние.

Нельзя сказать, что Звягинцев снял карикатуру на российское духовенство. Он задается важнейшими вопросами нравственности и морали. Режиссер четко проводит границу между духовностью мнимой и подлинной. Если мэр не понимает сути веры в целом, то архиерей искажает ее суть

намеренно. Один из основных вопросов картины повторяется несколько раз: «Ты в Бога веришь?» Его можно задать всем героям киноленты: верит ли в Бога Николай? А Лиля? А мэр? А что насчет архиепископа? Все они верят. Только по-разному. Николай приходит к вере только после смерти жены – смотрит в колодец в потолке разрушенной церкви, на месте которого раньше был купол. Лилия, как мне кажется, сомневается, но очень хочет верить в Него. Мэр видит в вере оправдание своим поступкам, своей власти и тоже старательно ходит на исповеди и причащается. Архиерей же воспринимает веру как власть.

И вот в чем вопрос. Если даже церковь – прямая связь с Богом – переступает через людей, рушит их судьбы, неограниченно пользуясь властью, то во что верить людям? На что им надеяться? Звягинцев отвечает на этот вопрос, показывая духовенство подлинное. Тихий священник в потрепанной годами одежде, ветхая деревянная одноэтажная церковь, размоченный хлеб для церковного скота, наставления, способные успокоить терзающуюся душу измученного человека – все это настоящее. Священнослужителям важнее их духовная составляющая, их польза для окружающих, а не материальные блага, безграничное могущество и золотые купола только что отстроенного храма, который мы видим в финальных кадрах картины. Конец фильма получился очень смелым, поражающим, он разоблачает мнимое духовенство, окончательно срывает маски с лицемеров. Те, что одеваются в золотую рясу, говорят красивые, но фарисейские речи, «выслушивают» только в свои приемные часы – красивая оболочка, но пустая внутри.

Когда вера начинает исчисляться в деньгах, она перестает быть подлинной и чистой. И местные жители не идут на службу в этот храм – чувствуют фальшь. Мы видим там лишь «серьезных дядей» в костюмах, их жен в меховых шубах и вереницу машин «BMW», «Lexus» и тому подобное. И власть от Бога, и сила в «правде», и мэр «делает благое дело»... только вот ничего не меняется. Полуразрушенные дома как стояли, так и стоят, затопленные лодки как виднелись из воды, так и виднеются, дороги, похожие на стиральную доску, как были, так и остались. И выхода нет – выбора нет.

Власть – неугомная ненасытная машина, которой никогда не бывает много, которую не остановит человек-два. «Вы все насекомые!» - кричит мэр. И действительно, он воспринимает человека как вошь, как неравного себе. Как же тут не вспомнить Раскольникова с его теорией о "тварях дрожащих" и "право имеющих"? Однако если Раскольников преследовал ещё и идею альтруистическую - спасти тысячи жизней за счёт одной смерти, то мэр преследует цель спасти лишь жизнь собственную за счёт тысяч "смертей".

Причём смертей как физических, так и духовных. Несправедливость уж больно режет глаза - хочется молчать (кричать) и плакать. А музыка Филипа Гласса, от которой появляются мурашки на коже, и живописные виды Мурманской области только этому способствуют. На фоне рассветных пейзажей и мелодичной скрипки рушится жизнь человека. А другая «жизнь» продолжается – всепоглощающая система остаётся, и неизвестно, сколько ещё несчастий она принесёт.

Что же перед нами - российская действительность или надуманная убогость? Отрицать, что Звягинцев показал объективную реальность, бессмысленно. Нужно ли что-то менять? Нужно, и прежде всего, стоит начать с себя, как бы банально это ни звучало. Левиафан живет в каждом из нас, как и Дракон из пьесы Евгения Шварца. Ланцелот кричит: "Убейте Дракона в себе!" Хватит бояться, хватит прислуживать, хватит быть стадом, которому нужен пастух. Ведь наши страхи, обиды, боль, то, что нас гложет и сковывает – все это тоже Левиафан. Это чудовище – символ не только безнаказанной власти. Оно может расти в каждом из нас. Все начинается со скелета, что лежит на берегу моря – с опоры. Это может быть ссора с мачехой, несбывшиеся надежды, одиночество, потеря родового гнезда. «Во всем никто не виноват. Каждый виноват в чем-то своем. Во всем виноваты все», - говорит Лиле Дмитрий.

Однако есть ли бунт против Левиафана в фильме? Он определенно есть, но мораль сей басни такова: сколько бы ни боролся маленький человек с узаконенным беспределом, в итоге все равно его бунт будет подавлен. Сдайся сразу или упирайся, но все равно будешь сломан с еще более ужасающими последствиями. Это лозунг самоуправной власти городка Териберк? Думаю, принцип выживания в наши дни в целом. Не будем забывать, что фильм Андрея Звягинцева включает в себя аллюзию на трагедию Марвина Химейера – американского сварщика, которого завод пытался принудить продать землю и который в итоге покончил жизнь самоубийством. Невозможно жить параллельно с властью, невозможно ее не замечать. Печально и страшно лишь то, что, как выразился мэр Териберка: «У тебя никогда никаких прав не было и не будет»...

2018 – 2019 учебный год

4 – 5 класс

1 место – Бобракова Мария, МАОУ гимназия № 2, 5 класс

2 место – Можяев Борис, МАОУ гимназия № 9, 5 класс

3 место – Спицина Елизавета, 5 класс

Бобракова Мария,
МАОУ гимназия № 2, 5 класс

Как гвоздик в космос слетал

Жил-был на мусорке старый ржавый гвоздик. Каждую ночь он лежал, с грустью смотря на небо, и думал: «Как же хорошо было бы полететь в космос и посмотреть на нашу Землю с высоты!» Он продолжал бы мечтать о полёте в космос, пока не услышал новость от жестяных банок: в соседней эко-мусорке появился новый супер-робот.

Робот собирает мусор, сортирует его и отвозит на переработку. Так, один никому ненужный рваный пластиковый пакет стал важной частью супермашины и выиграл скоростную гонку. Но путь туда предстоял долгий и сложный. Нужно было пройти через гору мусора, пересечь реку и пройти мимо огромной спящей собаки. Так гвоздик и сделал. Он с трудом перешёл через огромную гору мусора, на листочке переплыл через реку и осторожно прошёл мимо злой собаки.

И вскоре он дошёл до соседней эко-мусорки. Гвоздик долго ждал появления супер-робота и дождался! Робот посмотрел на гвоздика и взял его на переработку на специальный завод.

Там поместили его в первый контейнер - вышел он чистым гвоздиком. Опустили его во второй контейнер - расплавился гвоздик. И в третий раз залили его в форму новой детали. Посмотрел на себя после этого гвоздик и удивился! Как он похорошел! Стал он деталью для космической ракеты. Так гвоздик очутился в ракете и полетел в космос. Он увидел звёзды, Солнце и нашу планету Земля!

Вот так новые технологии помогли гвоздику слетать в космос!

Как слово наше отзовется

Как-то днем на карнизе школьного окна сидел воробей по имени Мишка. Он был довольно начитан для воробья. Ведь каждый день Мишка прилетал к школе и слушал, чему учат детей.

Сегодня, сидя у окна, Мишка услышал, как учительница читала стихотворение:

Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется...

«Какая ерунда. Если я скажу слово «крошки», меня все прекрасно поймут. Никогда не слышал, чтобы слова отзывались, они же не живые. Как они могут отзываться?», - подумал воробей, вспорхнул и полетел домой. Он пролетал мимо дома своего старого знакомого попугая по имени Каспер. Мишка решил навестить к нему, ведь Каспер был настоящий ученый. Залетев в окно, он торопливо сказал:

- Здравствуйте, Каспер. Вы знаете, что значит «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется»?

- Приветствую вас, молодой человек, – сказал попугай, – присаживайтесь, в ногах правды нет.

Воробей машинально взглянул на свои ноги и подумал: «Очень даже у меня правдивые ноги», но в слух ничего не сказал и на всякий случай сел.

А Каспер продолжил:

- Есть такие слова, которые для одного человека очень дороги, они связаны с чем-то важным в его жизни, а для другого они обычные. Он их знает, но они в его душе не отзываются. Например, мое любимое слово «тропики». О, тропики! Представьте себе нескончаемую зелень, которая заполняет собой все, как огни горят, то там, то тут огромные цветы, и среди этого великолепия летают стаи роскошных Ара.

Мишка вспомнил заросли крапивы на заднем дворе, одуванчики и полосато-пестреньких бабочек, летающих над этими зарослями. «Красиво!» - подумал Мишка.

- Отозвалось? – спросил Каспер.

- Отозвалось – кивнул Мишка

- А еще, молодой человек, очень важно правильно подобрать слово. Иногда, чтобы слово отозвалось читателю, писатели даже свои придумывают, например,...

Но Мишка его уже не слушал. Он торопливо поблагодарил Каспера и полетел на задний двор своего дома. Домой он вернулся с находками, зажатыми в клюве. Воробей разложил перед собой эти сокровища: листья крапивы, головку желтого одуванчика и крыло бабочки. Потом он улыбнулся сам себе тихонечко и подумал:

- Теперь и у меня есть тропики, огромные цветы и даже Ара!

На следующий день Мишка снова полетел в школу, он сел на карниз и заглянул в окно. В этот раз ребята были помладше, и они внимательно слушали рассказы Пришвина из книги «Лесная капель», которые им читала учительница.

Мишка слушал, а учительница продолжала: «Через тьму кустов глядит солнце рубиновым глазом, через кусты этот красный глаз не больше человеческого».

- Как красиво! – подумал воробей.

Но тут учительница сказала:

- А теперь, ребята, подумайте, как бы вы назвали этот рассказ?

Ребята наперебой стали предлагать:

- Зимний лес! Морозная тишина! Солнце! Закат в лесу!

А Мишка подумал: «Лесной глаз»

- Молодцы, ребята! А автор назвал свой рассказ «Рубиновый глаз» - сказала учительница.

- Ух, ты! Как точно! – подумал Мишка – а у меня во дворе солнце сквозь рябину смотрит, значит у него рябиновый глаз. Надо же, как слово интересно отозвалось! Рубиновый – рябиновый! Я, как писатель, могу придумывать слова, чтобы они отзывались.

Теперь Мишка понимал, что имел в виду Каспер, когда говорил о писателях.

Он вспомнил, как читал своему другу, мышонку Саше, стихотворение С. Есенина, которое услышал в школе:

Там, где капустные грядки
Красной водой поливает восход,
Клененочек маленький матке
Зеленое вымя сосет.

Саша тогда долго думал, а потом сказал: «Пойдем, посмотрим, есть ли у нашего тополя свой тополеночек».

И они, действительно, видели тополеночка, и как он жался к толстому стволу матери. А утром они встали пораньше, залезли на крышу и смотрели, как восход поливает заросли крапивы у них во дворе.

Мишка снова улыбнулся тихонечко сам себе и подумал: «А слова и правда отзываются». Ему было хорошо, и солнце смотрело на него сквозь осеннюю листву кленов своим желтым кленовым глазом.

Спицина Елизавета,
МАОУ гимназия № 2, 5 класс

Капельки добра

Любимый класс. Любимые друзья. Любимый учитель. Как здорово, что все это появилось в моей жизни! Я с удовольствием хожу в школу. Все предметы стали моими любимыми, почему? Бабушка говорит, что я стала понимать, что я делаю. Может быть, а может, я повзрослела и стала ответственно ко всему относиться. Для меня класс стал тем местом, где я чувствую себя самостоятельной. Мой предыдущий класс был очень интересным. Мы могли баловаться, иногда жаловаться друг на друга, кто-то из нас был усидчивым, кто-то не очень, каждый день мы узнавали что-то. С нами рядом были наши родители и наш классный руководитель. Благодаря им, мы научились делать выбор. Кто-то из нас стал добровольно принимать участие в различных благотворительных акциях с большим интересом!

Началом нашего «пути добра» стало участие во Всероссийской акции «Дети вместо цветов», в ходе которой родители школьников вместо покупки букетов цветов на первое сентября жертвуют деньги на помощь больным детям. Собранные в нашем классе деньги были направлены на приобретение специального аппарата для коррекции деформации ног маленькому четырехлетнему Саше Вараксину. Он очень добрый мальчишка, но не мог жить такой же полноценной жизнью как я. Мы с моим классом смогли ему помочь!! Наш «путь добра» на этом не заканчивался, а только начинался. Следующим шагом было то, что мы приняли участие в акции общественной организации «Волонтеры-детям ОНКО центра» «Любимое одеялко». Вместе с моими одноклассниками мы сшили лоскутное одеялко яркой расцветки. Оно получилось мягкое и уютное, потому что сшито своими руками и подарено от чистого сердца. Несомненно, оно принесло в больничную жизнь маленьких пациентов не только комфорт и удобство, но также подарило много положительных эмоций, так необходимых им для борьбы с болезнью.

Затем мы присоединились к Всероссийскому общественному движению «Волонтеры Победы». В рамках последней акции мы делали открытки ветеранам, со словами благодарности и поздравлениями с Великим праздником Победы! В дни проведения акции «Георгиевская ленточка»

среди тысяч «Волонтеров Победы» со всех уголков страны и мы раздавали Георгиевские ленточки ученикам нашей школы, рассказывали об их правильном использовании. Смысл акции прост: не дать забыть новым поколениям о подвиге нашей страны.

Акции добра стали традицией нашего класса. Весь декабрь мы делали все для создания добрых песиков. В подарок детишкам из онкоцентра, мы вложили частичку своей души, тепла, своего сердца. Мы искренне верили, что наши собачки станут талисманами и помогут маленьким пациентам справиться со злым недугом. Так прошла акция «Добрый пес».

Вот так, по капельке, мы становились лучше. В этих акциях принимали участия только те, кому это было интересно, кому это было важно! Быть волонтером очень почетно! Слово «добровольный» произошло от латинского «voluntaries», что означает: действующий по своей воле. Волонтеры – это очень добрые, отзывчивые люди. Забота об окружающих тебя людях, умение уважительно рассказывать о чувстве гордости за подвиг нашего народа – это те важные качества, которые даны не каждому. Стремиться же к этому, я считаю, должны все!

6 – 7 класс

1 место – Завьялов Максим, МАОУ гимназия № 2

2 место – Пшеницина Софья, МАОУ гимназия № 2

3 место – Уколова Анастасия, МАОУ гимназия № 2

Завьялов Максим,
МАОУ гимназия № 2

Чайковский-Пушкин. XXI век - пересечение смыслов

Тень скользит из-за угла,
К ней другая подползла
Плащ распахнут, грудь бела,
Алый цвет в петлице фрака.
А. Блок

7 марта 2018, среда

Ходил с родителями на оперу «Пиковая дама» П. И. Чайковского. Спектакль в постановке нашего Оперного театра меня заворожил не только музыкой, но и самой атмосферой мистики, фантастики, трагизма, эмоциональности и зрелищности. Очень сильное произведение.

9 марта 2018, пятница

До сих пор спектакль не отпускает меня. Узнал, что Чайковский в своей опере изменил некоторые сюжетные моменты, придал другую окраску чувствам и поведению главных героев, чтобы добиться «должной сценичности». Оказывается, композитор сначала решительно отказался писать музыку на этот сюжет. Либретто писал его младший брат Модест Ильич. Но вскоре и Петр Ильич увлекся и, специально уехав во Флоренцию, начал сочинять оперу.

10 марта 2018, суббота

Очень хочется узнать, чем же отличаются эти два произведения – оригинальная повесть А.С Пушкина и опера П.И Чайковского.

23 марта 2018, пятница

УРА! Наконец-то каникулы, и я могу спокойно почитать книгу.

26 марта 2018, понедельник

Почитать не удалось. Ездили на экскурсию в старинный город Тобольск. Кремль и Софийский кафедральный собор – уникальный древнейший исторический комплекс Тобольска. Недалеко от него гигантский шестнадцатиметровый памятник «Покорителю Сибири Ермаку».

28 марта 2018, среда

Наконец-то! Прочитал повесть «Пиковая дама» А.С Пушкина!

Совсем другая эмоциональная окраска произведения! Сюжет, конечно, похож, но все же в опере П.И Чайковский представил свое прочтение этой истории. Повесть Пушкина - это прозаическое произведение, а либретто – поэтическое. В опере Герман (с одной «н», и звучит как имя) пылает любовной страстью к Лизе, богатой наследнице графини. В повести Германн (с двумя «н», это немецкая фамилия) расчетливо использует Лизу, бедную родственницу графини. Граф Томский, ее внук, знает семейную тайну о картах. В опере же он просто игрок, рассказывающий веселую историю про то, как графиня в молодости отыграла свое состояние.

По-разному освещены характеры и поступки главных героев. Пушкин представляет читателю педантичного, сдержанного, бережливого, скупого на чувства Германна, который не видел смысла «жертвовать необходимым в надежде приобрести излишнее». Поначалу он разумно рассуждает, что его три верные карты - «это расчет, умеренность и трудолюбие», он только лихорадочно смотрит на чужую игру, никогда не вступая в нее. И лишь возможность легкой наживы раскрывает скрытую порочность его души: он цинично использует Лизу, вовлекая ее в свою безнравственную игру. Магия карт и проигрыш доводят его до помешательства, свои дни он доживает в сумасшедшем доме в окружении призраков и карточных кошмаров.

Герман Чайковского страстно влюблен в Лизу, его терзают ревность и страх потерять ее. Различие общественного положения Германа и Лизы отражает в опере тему социального неравенства. У Чайковского Герман – жертва общества, в котором царит власть денег. Возможность легкого материального успеха кружит ему голову, делает его одержимым, а богатое воображение вызывает в нем противоречивые чувства и мысли, и он забывает о своей любви к Лизе. «Что наша жизнь? – Игра!»- слышим мы в арии главного героя. Но ни мистические события, ни магия трех карт не приносят ему удачи: он погибает.

Так по-разному писатель и композитор решают проблему человеческих пороков и их наказания. Мне кажется, драматургия Пушкина более трагична и наталкивает на размышления: сумасшествие и новые терзания Германна - это этап искупления его вины. Чайковский более категоричен в своем приговоре. Но смерть – это конец, это хорошо для оперы, но слишком просто для такого философа, как Пушкин: «Не дай мне Бог, сойти с ума...»

29 марта 2018, четверг

Однако как-то это странно, что эти два столпа русской культуры создали такие разные образы.

1 апреля 2018, воскресенье

Я все думал над сюжетами оперы и повести и понял, что и Пушкин, и Чайковский раскрывали тему «преступления и наказания». Но в повести тщательно продуманы характеры, поступки и даже имена героев (Германн – в переводе с немецкого - просто Человек, то есть любой, среднестатистический человек). Пушкину интересен конфликт между возможностями и желаниями человека, насколько далеко тот готов пойти для их достижения. Драматург заставляет читателя задуматься, к чему может привести ложная мотивация, что смерть – не самая страшная расплата за порок. Задачей Чайковского было не только вскрыть пороки общества и личности, но и создать зрелищное представление, для которого нужна была яркая, открытая и ясная всем картина. Действие перенесено из эпохи Александра I в эпоху Екатерины II, чтобы ввести в оперу роскошь интерьеров и сцену появления императрицы на балу. Там, где Пушкин создает напряжение сюжета словом, Чайковский мастерски использует все музыкальные и сценические возможности. Но ту самую «натянутую тетиву тугого лука» держат оба творца, поэтому оба произведения до сих пор считаются шедеврами русской классики.

4 апреля 2018, среда

Удивительно, но интернет может иногда подкидывать приятные сюрпризы! Сейчас открыл электронную читалку и обнаружил

«рекомендованные для чтения книги», среди них – несколько рассказов Кафки. Один из них – «Содружество подлецов» – показался мне созвучен пушкинской повести!

«Это были не подлецы, а обыкновенные люди», и, совершая подлости, они оправдывали друг друга, успокаивая себя тем, что очередная подлость – вовсе не подлость, так как совершалась во имя того-то или чего-то. И, ободренные поддержкой своего содружества, они продолжали творить зло, маскируя его своими добрыми намерениями и наслаждаясь безнаказанностью. Только для каждого приходило время, и они возносились на Небо, и чем больше они упивались своей «непорочностью», тем сильнее они разбивались о камни. Потому что индульгенция – это только на Земле.

Так и Германн пытался оправдать свою подлость в отношении Лизы (лицемерно играл ее жизнью ради своей цели, списывал любовные записки из немецких книг, рассказал ей о своем вероломстве, совершенно не щадя ее чувств) и старой графини (и пистолет не был заряжен, и не убивал он ее, припугнул слегка, и карты эти ей ни к чему уже, а он и его потомки с благодарностью вспоминать ее будут). Только нет оправдания морали, которая приспособляется ко злу. Обязательно придет час расплаты, и будет он страшнее самого зла. Краткость притчи Кафки придает ей особую загадочность, в ней нет имен, нет событий, но она овеяна мистикой и поднимает тему преступления и наказания, как и сюжет «Пиковой дамы».

Удивительно, как разными художественными средствами (повесть, опера, притча) разные авторы (поэт, композитор, писатель), жившие далеко друг от друга во времени и пространстве, рассуждали о чести и подлости, о добре и зле, о злодеяниях и возмездии, о тайнах человеческой души, об общечеловеческих ценностях. И делали это увлекательно, интригующе, без лишней нравоучительности, но очень поучительно!

Пшеницина Софья,
МАОУ гимназия № 2, 7 класс

«Марш Черномора»

*Театр! Любите ли вы театр так, как я люблю его?
Или, лучше сказать, можете ли вы не любить театр больше всего на свете?*

*Какое из всех искусств владеет такими могущественными средствами
поражать душу впечатлениями и играть ею самовластно*

Белинский В.Г.

«Неистовый Виссарион» (так современники называли критика Белинского) был искренен, признаваясь в любви к театру. Эта искренность,

несмотря на слегка устаревший слог «Элегии в прозе», меня волнует, потому что я тоже люблю ТЕАТР. Когда это чувство пришло? Давно, если так может сказать тринадцатилетняя девочка.

Не помню, сколько мне было лет. Помню, держала маму - нет, не за руку! - за палец и отчаянно вертела головой, думая, что мы попали во дворец. «Волшебный край!» - вот (спасибо Пушкину!) точное определение того, что почувствовала я, впервые оказавшись в Екатеринбургском академическом театре оперы и балета.

Мама предусмотрительно прочитала мне поэму А.С.Пушкина «Руслан и Людмила». Книга была большая, с плотными и пожелтевшими от времени страницами, с иллюстрациями И.Я.Билибина, бережно прикрытыми папиросной бумагой. За одним из невесомых листов скрывался могущественный Черномор. Самого карлика в нагромождении желто-синих клякс я разглядела не сразу. Меня заморозила длинная струящаяся борода, в которой «таится сила роковая». Но было не страшно: смеющиеся арапчата прогоняли детские страхи. Сейчас я понимаю: в этих забавных персонажах художник воплотил веселый нрав самого Пушкина и его знаменитое: «Сказка – ложь, да в ней намек, // Добрым молодцам урок». Сразу захотелось в то самое доброе лукоморье, где кот ученый «сказки говорит». Мама-волшебница легко прочитала мои мысли: «Знаешь, Соня, это путешествие – чудо выполнимое, у меня есть билеты в сказку». Так я оказалась на спектакле «Руслан и Людмила».

Когда отзвучала увертюра М.И.Глинки и поднялся занавес, случилось ЭТО! Иллюстрации И.Я.Билибина ожили! Музыка - душа нового открывшегося мира - повела за собой сначала в княжеские палаты, потом «в пустое поле», в пещеру «под дремлющие своды», и вот звуки тревожно бьются «в страшном замке колдуна». Потрясение было столь велико, что в какой-то момент маленькая девочка Соня заплакала. Спектакль досмотреть не удалось. Последнее яркое воспоминание – появление карлика - злодея.

До сих пор слышу, вижу, физически ощущаю: «Сквозь тяжкий дым и воздух мрачный ...// Арапов длинный ряд идет //Попарно, чинно, сколь возможно, //И на подушках осторожно //Седую бороду несет; // И входит с важностью за нею, //Подъяв величественно шею,» ОН – «коварный злобный Черномор». Эй, смешливые билибинские арапчата, где вы? Развейте страх! Но в звучании медных духовых инструментов не слышны перезвоны серебряных колокольчиков. Сейчас я понимаю: М.И.Глинка (как и А.С. Пушкин) хотел, чтобы зритель (слушатель, читатель) эмоционально прожил неизбежное столкновения со злом, а затем вместе с Русланом и Людмилой победил в себе отчаяние, когда «твердый дух теряет силы». Именно поэтому

центральный образ «Марша» лишен карикатурности и драматической облегченности.

Но маленькая девочка Соня ничего этого не знала. Очарованная музыкой, она проживала в реальном времени все, что происходило на сцене, и в первых тактах «Марша» сразу почувствовала приближение опасности. Только что из звучания нежных скрипок и бархатистых виолончелей явилась хрупкая, добрая Людмила. Кто защитит ее? Нет рядом верного, любящего Руслана. И...Соня заплакала. Заплакала громко. Ее крик о помощи услышат сильные взрослые. Они придут и спасут. Так было всегда. Но не сегодня...

Помню мамино смущение, когда мы спешно покидали зал. Я постоянно спотыкалась – шла, зажмурившись, чтобы не смотреть на сцену. Там торжествовал злобный Черномор и, опутанная его ненавистной бородой, страдала Людмила: «...Вдали от милого, в неволе, // Зачем мне жить на свете боле...». Я была переполнена осознанием собственного бессилия и предательства. В этот трагический момент как-то не вспомнилось, что у сказки А.С. Пушкина (по закону жанра) вполне счастливый финал. Мама, мудрая волшебница, не вмешивалась в мои мысли, а просто шла рядом и держала за руку. В этом молчании не было осуждения, а только понимание моих искренних переживаний и уважение к ним. Я под маминой защитой. Я счастливее Людмилы.

От этой мысли маленькой Соне почему-то стало стыдно.

Удивительно, но именно опера М.И.Глинки пробудила во мне интерес к театру. Как же прав был Виссарион Григорьевич Белинский, написав в далеком 19 веке, что театр «владеет...могущественными средствами поражать душу впечатлениями и играть ею самовластно»! Все, что происходит на сцене, по-прежнему отзывается внутри сильными чувствами. Но ужаса от всемогущества тьмы нет, есть понимание, что добро и зло существуют в мире неразрывно. Зло питается нашими страхами и отчаяньем, добро умножается волей и смелостью.

А Черномора я все-таки победила и с пушкинской Людмилой подружилась. Не сразу, а когда научилась извлекать из скрипки чистые нежные звуки и исполнила на концерте фрагмент из оперы М.И.Глинки.

Две девочки и Поэт

*Сердце будущим живет.
Настоящее уныло:
Всё мгновенно, всё пройдёт,
Что пройдёт, то будет мило.*
А.С.Пушкин

Настойчивый звон будильника заставил девочку открыть глаза и недовольно зажмуриться от солнечного света. Вставать Насте совершенно не хотелось. Прихлопнув назойливый будильник, она прислушалась к тишине и удовлетворенно натянула на себя одеяло.

Спать.

Увы, заснуть снова не удалось. Помешало равнодушно-настойчивое бормотание запрограммированной Лили: *«Пора, красавица, проснись, // Открой сомкнуты негой взоры...»*.

- Какой сегодня день? - недовольно буркнула в ответ Настя, в который раз прослушав стихотворение.

- 23.09.2040. 9.34 утра, - равнодушно отозвался искусственный интеллект. - Занятия с вашим преподавателем должны были начаться 34 минуты назад. У вас 3 пропущенных звонка от Елены Алексеевны.

«Когда я утром просыпаюсь, // я жизни заново учусь. // Друзья, как сложно выпить чаю...», - процитировала любимого поэта Настя, и жить стало веселее. Через несколько минут, одетая и причесанная, любительница Пушкина уже сидела за столом. Включив компьютер и открыв скайп, девочка подала запрос на видео чат. Несколько гудков, и на экране появилось лицо преподавателя.

- Доброе утро, Анастасия. У Вас есть особая причина пропустить полчаса учебного времени? – правильная модуляция голоса и металлические интонации не предполагали оправданий.

- Простите, Еленаксеевна. Проспала, - попыталась извиниться Настя (между прочим, абсолютно искренне!).

- Опять читала ночью, - констатация совершённого преступления. - Тогда начнём с точной науки - математики.

Настя покорно выслушала приговор. *«Сердце будущим живет, // Настоящее уныло: //Всё мгновенно, все пройдет, // Что пройдет, то будет мило»*, - прошептал на ухо Александр Сергеевич.

Занятие продлилось два часа. К счастью, обошлось без домашки. Ну, или совсем без домашки. В любом случае Настя решила не торопиться с её выполнением. Слишком сильно было горько-металлическое послевкусие от формул, графиков и строгих алгоритмов. В мире столько трепетно-радостного: поэзия, Пушкин, а ещё... Лена.

Они подружились 7 лет назад. Со стороны казалось: между девочками не могло быть ничего общего. Настины родители вполне обеспеченные, а потому очень занятые люди, нанимали для дочери гувернанток и няnek. Настя научилась сбегать от чужих взрослых в мир *«сладкозвучных грез»*. Здесь можно подолгу беседовать с улыбочивым Пушкиным, печальным Лермонтовым, умудрённым жизненными испытаниями Фетом. Среди поэтов Настя не чувствовала себя одинокой.

В многодетной семье Лены денег не хватало катастрофически. Старшая, рационально выстраивая график дня, помогала своим братьям и сестрам. На девчачье *«просто поболтаем»* времени не оставалось, поэтому во всех сообществах сверстников Лена *«казалась девочкой чужой»*. Но одиночество не тяготило. Когда-то в учебнике литературы она прочитала строчки: *«Настоящее уныло: //Всё мгновенно, все пройдет...»*. И Лена поверила Пушкину, который с тех пор стал ее тайным собеседником. Единственным собеседником. Пока в школе не появилась Настя.

«Они сошлись. Вода и камень, // Стихи и проза, лед и пламень», - продекламировал как-то одноклассник-эрудит, комментируя переписку девочек. Подруги привычно отмахнулись от насмешки. Чужое (именно чужое!) мнение их не интересовало. Ответы на вопросы они искали и (к своему же удивлению!) находили в прочитанных вместе книгах. Сначала Настя *«качала»* их из домашней библиотеки, а потом Лена, виртуозно освоив пространство интернета, делилась информацией с библиотечных сайтов.

Но в последнее время всё странным образом изменилось. Лаконичные фразы Лены были холодны и бесчувственны, а на видео звонки она просто не отвечала (*«веб - камера сломалась!»*).

Настя замотала головой, стараясь прогнать неприятные мысли. В это время на экране монитора стали выплывать строчки новостной ленты дня. Скандалы. Еще скандалы. Стоп - фотография Лены и короткий комментарий: *«25 июня в одном из спальных районов Москвы произошла авария, вследствие которой незначительно пострадала ученица школы города - Елена Трофимова»*. Авария?! Как же так? Надо немедленно что - то делать, срочно принять единственно правильное решение! Тут же вспомнилось пушкинское: *«Мой первый друг, мой друг бесценный! // И я судьбу благословил, когда мой двор уединенный, // Печальным снегом занесенный, // Твой колокольчик*

огласил». «Печальный», «уединенный» - это о подруге, с которой случилась беда. Это она сейчас ждет своего «первого», «бесценного» друга (подругу!), а та даже адреса не знает, только электронную почту! Настя выбежала на улицу.

Квартал, поворот, светофор, двери отдела образования!

Запрос, ожидание, ответ получен!

Это совсем рядом, только улицу перейти!

За дверью квартиры раздались шаги. В проеме появилась Лена. Настя была готова ко всему: к убогости инвалидной коляски, тяжелому больничному запаху, отсутствующему взгляду нездорового человека. Была готова ко-все-му!!! Но не к бодрому:

- Ну, здорово! Эксперимент удался!

Настя опешила.

- Какой эксперимент?! Что происходит? Я читала новости! – слова набегали друг на друга, фразы ломались, комкались, и Настя чувствовала, как проваливается в холодный слоговой сугроб.

- Я сейчас тебе все объясню. Заходи, – откуда-то сверху послышался спокойный голос физически здорового человека. Настя осторожно двинулась на эти звуки, выбираясь из-под обломков смятения, страха, непонимания. Ещё одно усилие..!

- Здравствуй, Лена! Я так волновалась за тебя. Слава Богу, ты не пострадала в аварии, - реплика оказалась слишком длинной для обессиленной Насти, и Лена почти втощила девочку в квартиру, усадила на шаткий стул в маленькой кухне, налила чаю. Сделав обжигающий глоток, Настя почти пришла в себя, а «не пострадавшая в аварии» уже объясняла случившееся.

- Помнишь у Пушкина: *«Настоящее уныло: //Всё мгновенно, все пройдет...»*. Увы, «уныло» длилось слишком долго. И никто вокруг меня не замечал, как оно беспросветно. Родители постоянно ссорились, братья-сёстры по малолетству просто не понимали, что есть другая жизнь, а я видела её очертания в яркой рекламе интернета. А знаешь, кто помог мне справиться с отчаянием? Обожаемый тобой Александр Сергеевич. Именно его «всё мгновенно, всё пройдёт». Что пройдёт? Неудовлетворённость, обида – любое чувство недолговечно. При этом оно подавляет волю, вводит в заблуждение, делает человека уязвимым. Ну, посмотри, например, на себя. Сидишь вся такая бледная, растерянная. А всего-то - прочитала объявление в какой-то новостной ленте, и сразу мозг отключился.

В голосе Лены не было даже насмешки, только несокрушимая уверенность в собственной правоте. Так Еленаксеевна объясняет Насте

важность «соблюдения алгоритма в решении геометрических задач». Интонации были настолько похожи, что девочка оглянулась. Нет, учительницы на кухне не было. Зато у самой двери на низком детском стульчике, опираясь на трость, сидел Александр Сергеевич и ободряюще улыбался. Картинка была столь реалистична, что Настя зажмурилась и тряхнула головой. Видение не исчезло, более того, Александр Сергеевич вдруг произнёс: *«И долго буду тем любезен я народу, //Что чувства добрые я лирой пробуждал...»*.

Всё это время Лена прихлёбывала чай, готовясь продолжить свой монолог. Пушкин был для неё не видим и не слышим. Очевидность этого факта удивительным образом Настю успокоила. Захотелось выслушать Лену до конца. А та продолжала:

- Итак, я решила приблизить это самое «всё пройдёт». Начала с простого - поиска внешнего эмоционального раздражителя. Наше знакомство помогло мне его найти. Твои тексты в чатах очень эмоциональны, в переписке ты цитируешь поэтов, а себя сравниваешь с героями прочитанных книг, как будто проживаешь не свою, а их жизни. Я стала читать вместе с тобой. Честно скажу, путешествия в придуманные миры меня увлекли, но куда больший интерес вызывали перепады твоего настроения. В школьной компьютерной лаборатории установлена любопытная программа. Она позволяет исследовать эти перепады. В результате я доказала: эмоция – это всего лишь химическая реакция организма на раздражители. В данном случае это – слова в поэтических текстах, расставленные в определённом порядке. Анализируя наши литературные дискуссии, я вывела алгоритм фразы, вызывающей чувство тревоги за близкого человека. Романтические натуры, Настя, свою неприспособленность к реальности часто переносят на окружающих, а потому оберегают их от выдуманных опасностей.

«Мой первый друг, мой друг бесценный! // И я судьбу благословил, когда мой двор уединенный, //» - снова раздался ЕГО негромкий голос, но Лена ничего не услышала. Не могла услышать. И уверенно продолжала:

- А потом я создала модулятор голоса, который «говорил» с тобой все последние дни. Он и вызвал тревогу. Финал – достаточно было одного короткого комментария даже без номера школы, и ты примчалась меня спасать.

«Да голос мой душе твоей // Дарует то же утешенье// Да озарит он заточенье...//» - раздалось за Настинной спиной. И впервые за всё время дружбы с Пушкиным девочке стало грустно от этих слов. Грустно от собственного бессилия предотвратить трагедию. Трагедия уже случилась. Вот Лена – будущий талантливый инженер, а может, великий учёный. Вот

Настя – романтическая натура, тонко чувствующая чужое поэтическое слово. А между ними стена непонимания. И голос (как не кричи от отчаяния) утешение душе другой не дарует, потому что нет СВОИХ слов... И ПОЭТ молчит, потому что каждый должен прожить свою, а не чужую жизнь и выразить себя миру.

Настя встала и вышла из квартиры. Придя домой, включила компьютер и, открыв скайп, подала запрос на видео чат. Несколько гудков, и на экране появилось лицо Лены. «Ты забыла начало стихотворения, которое цитировала. *«Сердце будущим живёт»*. Будущее, по-моему, начинается с нашего представления о счастье. Его образ рождается из чувства радости! А радоваться человек не может в одиночку. Нужно обязательно поделиться. Я и Александр Сергеевич будем ждать тебя всем сердцем, Лена». Слова сами собой бежали по экрану монитора. Это были особые, живые слова. Настя знала, (нет, чувствовала!): у них обязательно будут встречи - встречи двух девочек и ПОЭТА.

8 – 9 класс

1 место – Коркина Ольга, МАОУ гимназия № 9, 9 класс

2 место – Шарова Виктория, МАОУ гимназия № 2, 9 класс

3 место – Жебровская Дарья, МАОУ СОШ № 168

Коркина Ольга,
МАОУ гимназия № 9, 9 класс

Энергетика России, год 2030: на связи с будущим!

— Добрый день! На связи — Екатеринбург сентября две тысячи восемнадцатого года. Меня зовут Ольга, рада знакомству! Расскажи, пожалуйста, кто ты и откуда. Прием.

— Здравствуй! На связи Павел. Я девятиклассник, тоже из Екатеринбурга. Нахожусь на временной линии марта две тысячи тридцатого года. Прием.

— Дорогой Павел, тебе известно, что в две тысячи восемнадцатом году весь мир, включая Россию, столкнулся с проблемами нехватки энергоресурсов?

— Да. Я знаю, что за сто лет, предшествовавших две тысячи восемнадцатому году, человечество потребило энергии больше, чем за всю историю своего существования. Потребности росли, ресурсы истощались, и будущее России связывали с будущим ее энергетической системы.

— Сумела ли наша страна решить энергоресурсные проблемы к две тысячи тридцатому году?

— Да, Ольга! На рынке энергетики Россия занимает первое место в мире. И одновременно с этим резко снизилась острота экологических проблем.

— Благодаря чему это оказалось возможным?

— Если бы ты оказалась в будущем, ты не увидела бы знакомых автомобилей, поездов, самолетов: теперь устаревшие виды транспорта представлены только в музеях. Мы пользуемся исключительно электрическим транспортом. Разумеется, воздух в городах стал значительно чище, как в лесу! Несколько лет назад были усовершенствованы электросамолеты и электровертолеты, благодаря чему Россия сэкономила на производстве дорог. Электроэнергию тоже вырабатываем по-новому. В России построено много атомных станций, изобретены безопасные портативные термоядерные реакторы.

— Значит, в экономике теперь в основном используется атомная энергия?

— Нет, что ты! Уже давно изобретены «ячейки Гретцеля», и солнечная энергетика стала важной частью энергетической системы нашей страны, причем не только в южных ее областях, но даже в Сибири! А в тех регионах, где есть моря, построены мощные ветровые электростанции.

— А что ты знаешь о добыче угля?

— Только то, что на территории России есть месторождения антрацитов, но в качестве топлива уголь уже не используется.

— А нефть?

— Совсем без нефти обойтись пока нельзя, но все же я больше знаю о том, что ее добывают для нужд химической промышленности: в энергетике углеводороды перестали рассматриваться как важнейший ресурс.

— Павел, тебе нравится жить в две тысячи тридцатом году?

— Конечно! Пусть остались проблемы, которые еще не решены, наши ученые продолжают развивать отрасли транспорта, космоса, биохимии, энергетики. Но я точно могу сказать, что Россия устремлена в будущее и идет и движется к нему быстрыми и уверенными шагами. Прием.

— Павел, спасибо огромное за интервью! Прием.

— До свидания. Конец связи.

— Конец связи.

Смерть чиновника

Почтенный дворянин бальзаковского возраста Андрей Хрюшкин, лениво развалиясь в кресле-качалке, листал книгу толстыми коротенькими пальчиками. Настроение у него было приподнятое, какое всегда бывает после сытного обеда, посему все его дворянское существо жаждало, помимо пищи бренной, еще и духовного насыщения. Итак, Хрюшкин вчитывался уж четверть часа в цитату Сенеки, найдя ее правдивой и совершенно замечательной.

«Да-с, вот истинно высказывается! - поскреб затылок Андрей Саныч, тыкая в текст замасленным пальцем, - Деньгами-то, оказывается, управлять надо, нежели прислуживать. Ай-да Сенека! Умный, даром, что не русский».

Чиновник еще с полчаса посидел над книгой и, решив сделать цитату своим негласным девизом, отправился спать.

Утром ждало его уже привычное кресло коллежского асессора и кипа бумаг на рабочем столе. Твердо решивший свести свою жизнь к управлению деньгами, Хрюшкин еще более уверился в своих намерениях. Однако на первых порах у него не выходили честные отношения с деньгами, но все же он приловчился, исхитрился и в конце концов научился добывать «своих подчиненных», как сам Андрей любил говаривать, более приятным и легким способом. Скоро уже у него был скоплен немаленький капитал, сам он еще сильнее потолстел, стал лосниться и сиять, как начищенный самовар. Каждый раз, когда на пороге его переминался с ноги на ногу смущенный проситель, который явно прятал что-то за пазухой, Хрюшкин радостно потирал ручки, а затем в два счета раскалывал, как орех, своего просителя и выдворял того из кабинета под шуршание ассигнаций, приговаривая: «Все исполним-с в лучшем виде-с! Да-с!».

Состояние его все росло и росло, он все тщательнее старался приумножить его. Однажды дворянин додумался до презабавной вещицы: «Коль все имеет свою цену, - рассуждал Хрюшкин, - так можно и на Марьиной свадьбе неплохо заработать!» Марья Андреевна, прехорошенькая дочь Хрюшкина, была тут же вызвана к отцу, и Андрей с великодушной отеческой улыбкой не преминул сообщить ей, что просто так замуж она не пойдет. И уж через неделю жених ее, чуть не плача, выкладывал перед радостным советником деньги за дочь. Тогда-то Хрюшкин и записал в свою учетную книжку: «Дочь Марью за пятьсот рублей продал».

Дни шли, и окружение Хрюшкина стало замечать, что тот чрезвычайно осунулся и побледнел. Много времени он проводил в своем кабинете, любовно пересчитывая серебро и ассигнации, воркуя над ними, лелея и взращивая, словно сад. Поговаривали даже, мол, появился в департаменте новый Кощей Бессмертный, который только и делает, что чахнет над своими богатствами. Дела Хрюшкина складывались так хорошо до злополучного утра. Он так спешил добраться поскорее до кабинета, чтобы вновь заняться своим любимым делом, что не замечал ничего на своем пути: ни испуганных чиновников, глядящих на него, ни озадаченных полицейских. Едва он добрался до заветного, священного места, как обессилено упал на пол, сотрясаясь всем телом от беззвучных рыданий – там было пусто. Вой Хрюшкина потряс только-только просыпающийся департамент. «Украли!» - протяжно взвыл он и тут же рухнул замертво.

На его скромной печальной могиле написали: «Он умер на службе». А на службе чему умер чиновник Хрюшкин, вы, любезный мой читатель, догадаетесь и сами.

Деньги – вот убийцы чиновника. Стремясь управлять деньгами, он и сам не заметил, как сделался их рабом, покорным слугой. Деньги затягивали на Хрюшкине ошейник жадности всё туже, душили, лишали остатков разума и рассудка. Алчность, которую пробудили они, заставила Хрюшкина продать свою честность, свою дочь, самого себя и жизнь свою продать. Жажда получить все больше и больше денег гнала его, и чиновник, очарованный, забывал обо всем на свете. История Хрюшкина подтверждает то, что для настоящего управления деньгами нужна железная воля и характер, ведь так трудно заметить, что алчность ведет напрямиком в могилу.

Жебровская Дарья,
МАОУ СОШ № 168

Деньги – хороший слуга, но плохой господин

*Деньги либо господствуют
над своим обладателем, либо служат ему.*

Гораций

Деньги... У многих людей это слово стоит наравне по значимости со словами любовь, честь, дружба.

Что же это такое, что ценят больше всего на свете?

История денег насчитывает не одно столетие, и за это время они стали символом власти, успеха, независимости и могущества. Из-за них начинались войны, совершались преступления, ломались людские судьбы.

Деньги дают человеку обеспеченность, свободу выбора занятий. Каждый открывает для себя новые горизонты. Правда, у всех они разные: купить новый телефон или новую книгу, съездить в кругосветное путешествие на комфортабельном лайнере или покорить Эверест, купить новую машину или же оплатить операцию больному ребёнку.

Но деньги любят счёт. Значительную сумму помогает скопить бережное отношение к вещам, умеренность в тратах. Главное, чтобы в процессе накопления деньги не стали смыслом жизни.

История Генриетты Грин, которая признана самым скупым человеком на свете, тому пример.

Генриетта Грин с малых лет интересовалась финансами. В шесть лет она читала финансовые заметки в газетах, к тринадцати годам стала семейным бухгалтером. Её воспитанием занимался в основном дедушка, который и привил ей бережливость, непритязательность в одежде и еде. Молодая девушка носила одно и то же платье, стоптанную обувь, продавала огарки от дорогих свечей.

Семья Генриетты была богатой, после смерти отца она унаследовала огромное состояние. Благодаря своим способностям, она сумела его приумножить. Будучи талантливым финансистом, она покупала ценные бумаги только после тщательного изучения рынка и самой компании, вкладывала средства в недвижимость и землю, которые потом дорожали, выдавала займы, в том числе и правительству США.

Но при этом богатая женщина жила в дешёвых отелях, торговалась за каждый цент, покупала несвежий хлеб и ломаное печенье, так как они дешевле.

С годами бережливость и экономность переросли в манию. Генриетта требовала стирать только самые грязные части платья для экономии мыла, питалась размоченной овсянкой, которая была разогрета на батарее в её офисе.

От скупости Грин вынуждены были страдать её собственные дети. Сын, катаясь на санках, повредил ногу. В больнице в бесплатном лечении отказали, и Генриетта решила лечить ребёнка сама. Домашнее лечение не помогло, и ногу пришлось ампутировать. У дочери тоже были проблемы со здоровьем, но, видя пример брата, о необходимости лечения, матери и не заикалась.

На момент смерти Генриетта Грин была богатейшим человеком Америки. Её дети, унаследовавшие состояние в четыре миллиарда долларов, смогли наконец-то жить по-своему. Они потратили всё состояние матери, в том числе и на благотворительность. Вот так, сама того не желая, Генриетта Грин помогла людям после своей смерти.

Другой же миллиардер считает, что добро нужно делать ещё при жизни. Его имя – Чарльз Фини, ещё его называют миллиардером без миллиардов. Он также неприхотлив в быту: живёт в скромной квартире, не имеет машины, носит часы за пятнадцать долларов. Вместе с тем почти всё своё состояние он направляет на благо людей: на строительство аэропорта, на университет, на здравоохранение и так далее. Из 7,5 миллиардов долларов, шесть он уже потратил и планирует потратить всё остальное.

Фини считает, что не нужно ждать старости, чтобы делать добрые дела. Их нужно делать, пока есть силы и энергия, чтобы изменить мир к лучшему.

Вот так люди с абсолютно противоположным отношением к деньгам учат нас ими распоряжаться. Чарльз Фини говорит: “Я не могу за всех решить, куда девать деньги, но рекомендую тратить их с умом”.

Гетти Грин напоминает: ”Сэкономить цент – значит заработать его”.

Я думаю, к их словам стоит прислушаться.

Одним людям деньги помогают добиваться целей, облегчают жизнь, с их помощью люди меняют мир к лучшему.

У других – деньги забирают душу, превращают в своих рабов.

Каждый сам выбирает, кем ему быть. Будет он управлять деньгами и своей жизнью или станет служить им и потеряет себя.

10 – 11 класс

1 место – Чиркова Мирослава, МАОУ гимназия № 9, 11 класс

2 место – Северова Светлана, МАОУ СОШ № 29

3 место – Павликова Марианна, МАОУ СОШ № 48

Чиркова Мирослава,
МАОУ гимназия № 9, 11 класс

День выборов

Был день выборов. Уже несколько недель погода стояла то солнечная, то облачная, но непременно сухая. В тот день небо, как на рисунке ленивого детсадовца, было белым, сизыми росчерками на нем вырисовывались тучки.

А в 12 вдруг пошел дождь. Грянул неожиданно, без прелюдий, звонко барабана по подоконнику, и также неожиданно кончился.

Вернулись мама и Маня. «Кошку отравили», - сказали они. Маня спешно, не снимая розового пальтишка, пошла в ванную – непонятно от кого прятать слезы.

Ира видела кошку еще вчера. Странное ощущение. В светло-золотых лучах заходящего солнца кошка гордо сидела рядом с дырой в подвал, пушистая черная шерсть ее блестела, а сквозь усталый прищур желтых глаз читалась понятная каждому живому существу радость: «Я мать». Улыбчивая соседка с 9го этажа несла два больших пакета корма – для двух котят

- Маленьких видно? – спросил папа, хмуро глядя на мелкие квадратики линолеума.

- Мы не заметили. Если травили, то вряд ли живы, – глухо отозвалась мама. Ее глаза уже покраснели.

«Корм соседке больше не понадобится», - подумала Ира и ужаснулась собственным мыслям. Ей хотелось рассмеяться, хотелось, чтобы это оказалось дурацкой шуткой или страницей слезливого рассказа. Нельзя было поверить в настоящую смерть настоящей кошки и двух настоящих котят. Но разум, холодный и бесцеремонный, говорил, что кошка не поднимется и не зашипит больше, не замурлычет, не оближет шершавым языком котят. И от этого хотелось плакать.

Так и не поняв, чего ей хочется больше, Ира задумалась, чего должно ей хотеться. Как прилежной 11класснице, ей на ум пришли аргументы из литературы. Она вспомнила, как у героини известного фэнтези убили ее волчицу, и поняла, что на смерти дело не заканчивается, и шкура зверя не должна достаться врагам. Сравнение казалось одиозным, но логика была вполне приемлемой. Поэтому Ира спросила:

- Мы похороним ее?

- Думаю, что нельзя. Захоронение на территории города... - ответил папа.

- Кто же в таких случаях убирает животных? И когда они приедут? – папа пожал плечами. – Не знаю, надо разбираться.

Мама находилась в прострации. Она машинально разделась, пошла на кухню разбирать сумку. Не похоже на маму – быть в стороне от проблем. «Чего это она так?» - подумала Ира и все поняла. У мамы тоже было двое «котят».

«Папе нужно работать, мама с Маней в полном шоке, остаюсь одна я», - рассудила Ира. Мысль о каком-то действии обрадовала ее, дала возможность пока не оценивать произошедшее.

- Я уточню, что нужно сделать. – сказала Ира будничным тоном и пошла к себе в комнату. Создавалось ощущение, что нужно сделать очередной школьный доклад.

Сайт с законами сухо говорил, что кошка, какой бы чудесной она ни была, на муниципальной территории захоронена быть не может. И если ей случилось умереть на государственной земле, то тело ее будет передано в руки управляющих компаний.

Также оказалось, что умирать по воскресеньям очень неразумно. Отвечающий за обслуживание дома фонд «Радость и мир» по выходным не работал. Для особо нуждающихся, правда, были даны номера телефонов. Номеров, как в сказке, было три. Позвонила Ира на первый номер. Абонент не отвечал. Позвонила на второй. Аппарат выключен. Наконец, набрала Ира третий номер. Тот, увы, сказок не читал и тоже не откликнулся. Зато круглосуточный телефон аварийной службы со сказочно запутанного сайта города работал.

Уже привычные Ире гудки сменил женский голос.

- Аллло... Диспеч'р аварийной службы слушает...

- Здравствуйте, - скороговоркой начала Ира. – У нас в подвале жила кошка, но ее отравили. По закону, насколько я поняла, заниматься ею теперь должна управляющая компания. Но фонд нашего дома по воскресеньям не работает. Что делать?

- Подождите минутку, - сказал голос, даже имевший некоторое любопытство в интонации, и тут же раздался чуть приглушенной. – Жека, тут кошка померла у дома...

Ира не стала вслушиваться.

Через некоторое время голос вернулся. -Алло?.. В общем, тут какое дело. Этим только управляющая компания занимается. Так что пишите заявку. – Ире даже почудились нотки сочувствия. Она поблагодарила диспетчера и повесила трубку.

Казалось бы, что теперь поделаешь?.. Но тут Иру озарило, и она набрала в поисковике: «Кремация домашних кошек. Екатеринбург».

Частных предложений в этой сфере было несравнимо больше. Сайты пестрели предложениями по индивидуальной, общей кремации, вывозу тела и даже составлению прощальных коллажей. Ира позвонила в одну из контор. Ответили сразу же.

Прямой женский голос, несколько грубоватый, но импонирующий Ире в своей открытой простоте сказал, что на вывоз «трупиков» по выходным у них наценка и что сумма варьируется по весу животного. Что до приезда

санитара лучше накрыть «трупик» или положить его в коробку, чтобы собаки не съели, но, если Ира боится мертвых, то может и не накрывать. И что, конечно, они подождут, пока Ира посоветуется с родителями.

Повесив трубку, Ира еще немного посидела в тишине. Желание рассмеяться никуда не делось – все происходящее казалось театром абсурда. Желание расплакаться от такой несправедливости тоже не исчезло. Родители одобрили найденное решение.

Мама дала Ире старую простынку и побрызгала ее духами, а Маня принесла четыре красивых камня из своей коллекции, чтобы простыню удержать. Сил спуститься у них не было.

В лифте Ира неожиданно расплакалась. С плаката на нее смотрел депутат, выступавший с лозунгом: «Не дам издеваться над моими и вашими родителями». Ира вдруг вспомнила, что у кошки были дети и дети эти, бывшие смыслом ее существования, скорее всего, мертвы.

Кошка лежала недалеко от дыры, около которой сидела вчера. Мокрая, больше напоминавшая чучело, она лежала в траве и широко раскрытые желтые глаза ее смотрели в хмурое серое небо. Ира постояла над кошкой и прикрыла ее простыней. Затем, еще немного постояв, положила камешки. Пусть тело ее унесут, но эти четыре зеленоватых камня останутся. Будут незаметным надгробием несуществующей могилы.

Ира пошла в дом. Утерев слезы, она поняла, что ей стало легче.

Тем временем, на лавочке около подъезда собралось совещание. Дама с собачкой и худым мужем в очках важно рассказывала:

-Что теперь будет даже не знаю, дорогие соседи. Кошечка-то, возможно бешеная была, - под удивленные вздохи дама продолжала, поглаживая пса. – Мы с Кириллом гуляли, как обычно, по скверику. Подошли к кошке посмотреть на котят, а она возьми и вцепись мне в руку. Кире тоже досталось, бедненькому. Доктор сказал, что если до 15-го кошка не умрёт, то никакого бешенства у нее не было. Подождать посоветовал... А теперь что?.. - быстро взглянув на мужа и обняв пса, дама доверительно понизила голос. - Кирюша ведь очень уколов боится...

Серьезный молодой человек в сером шарфе вдумчиво сказал, обращаясь к мужчине:

- Все-таки я рекомендую сделать Вам укол. Фобия, понимаю, но иголка ведь лучше, чем бешенство. Согласитесь, Кирилл?

- Я Семен, – подал голос мужчина в очках, а настоящий Кирюша возмущенно тьякнул, подергивая хвостом.

- Кхмм... Что ж, - сконфузился серьезный молодой человек, - в любом случае... Мне отчего-то кажется, что кошку отравили.

- Да кто же мог?.. – спросила соседка с 9го этажа.

- А ходил тут один. Крыс мышьяком травил, – ответил серьезный молодой человек.

- Ужасно, ужасно... Кто же уберет ее теперь, бедную? - сказала дама с собакой и все вздохнули.

Когда зазвонил телефон, собрание уже разошлось. Ира вместе с мамой спустились вниз, чтобы проститься с кошкой. Около подъезда их ждал лысый человек с удивительно неправильной формой головы. Руки его нещадно тряслись, когда он надевал перчатки и доставал пакет. Оказалось, на кошке был ошейник. Видимо, сбежала. В пасти застряли травинки. Наверное, пыталась вылечиться до последнего, пока ничком не свалилась на землю.

С ласковой осторожностью человек перенес кошку в пакет. Снял перчатки, достал квитанцию и с огромным трудом оторвал часть Ире с мамой.

- Котята, говорите, были? – спросил он, складывая пакет в черный «пежо». – А вон из той дыры, глядите, кто-то смотрит.

Серый, в мелкую темную полосочку котенок зашипел. Из-за него выглянула вторая мордочка.

Неожиданно все обрело смысл. И перестало казаться смешным. За белой бумагой неба показалось что-то голубое. Рядом с дырой виднелись порванные рекламки очередного депутата, и, хоть Ире и не было 18, она поняла, что уже сделала выбор.

Северова Светлана,
МАОУ СОШ № 29, 11 класс

«Память, как и смерть, неистребимы...»

(Из письма Михаилу Алексеевичу Горшенёву, композитору, первому исполнителю роли Тодда и создателю «зонг-оперы» «TODD»)

До судорог, до бреда, до рыдания,
До порванных от напряженья жил
Я сохранял свои воспоминанья,
Которыми все эти годы жил.
Из арии Суинни Тодда, «TODD».

Очень важная тема - соединить рок-н-ролл с театром <...> чтобы люди не были просто тупыми гопниками.
М.Горшенёв.

Сентябрь 2018 года. Санкт-Петербург. Открытие театрального сезона в Большом концертном зале «Октябрьский» на Лиговском проспекте. Публика пришла на пока единственную в России «зонг-оперу» «TODD», представляющую собой, по мнению одного критика, «грандиозный эксперимент», а по мнению другого, «сложное многоуровневое повествование, драматическое, музыкальное, пластическое». Основа спектакля – вокальные композиции, называемые «зонгами», по аналогии с «Трёхгрошовой оперой» Б.Брехта.

Действие в самом разгаре: уникальные декорации в стиле стрит-арт, яркие паркур-трюки, балет, хор. А в центре – Он. Главный герой Суинни Тодд. Немолодой, сломленный, человек «с разодранной душой», злой и...бесконечно прекрасный.

Я открываю глаза. Все исчезает. Ночь, я в своей комнате, заново переживающая увиденное и поэтому страдающая бессонницей. Включаю настольную лампу, беру ручку, чтобы написать письмо и...медлю.

Увы, эпистолярный жанр сегодня не актуален. А если письмо не столько коммуникация, сколько разговор пишущего с собой, со своей душой?! Особенно тогда, когда адресата уже нет на Земле...Пишу:

«Дорогой Михаил! Я рада снова слышать Вас, слышать Ваши шаги и ощущать Ваше присутствие. Как там? Все так же «скучен рай, этот белый, безоблачный далекий край»? Вы снова пришли ко мне, чтобы «увидеть... Как бессонница в час ночной//Меняет, нелюдимая, облик твой».

Нет, Михаил, не бессонница меняет мой облик, а Вы и Ваше творчество

...

Как же Вам пришло в голову, соединить несоединимое и создать такую необычную театральную постановку? Безусловно, вашего «TODDa» сегодня (в 2018 году спектакль отметил пятилетие) можно считать новым словом в истории отечественного театра. Знаю, что это Ваше прочтение старинной лондонской легенды о брадобрее-убийце. Ваш Суинни – настоящий романтический герой с глубоким внутренним миром. Он не похож на других. Он одержим желанием отомстить за свою искаленную жизнь, за жизнь своих близких (жены и дочери). Да, Михаил, признаюсь, я не осуждаю Вашего героя (а вы его и сыграли мастерски!), хотя он совершает чудовищные поступки. Но! Находясь в отчаянии, он перестает видеть перед собой духовное совершенство и предается злу, не замечая меры и глубины своих поступков».

Я бросаю письмо и снова мысленно переношусь в зрительный зал.

Спектакль подходит к концу. Тодд остался совершенно один. Он подходит к огромной крутящейся мясорубке. Заключительная ария Тодда «На краю» является прощанием с этим миром, сейчас он сожалеет о своих кровавых действиях. Да, его враги уничтожены, но близких не вернуть, как не вернуть и его счастливую, беззаботную, честную жизнь. От смерти его отделяет всего лишь один шаг, который он совершает...

Снова пишу:

«Я все думаю, Михаил, ну почему Вы не сделали оптимистический конец? И прихожу вот к какому выводу: от зла не может родиться добро. Эту важную мысль, как мне кажется, Вы пытались донести до зрителя всем своим творчеством. А хотите, расскажу, как я с Вами познакомилась?»

Тогда мне было лет шесть. Родители оставили меня под присмотром старших братьев. Помню, как братья ворчали, что у них уже были планы на день, и поэтому взяли меня с собой «тусить».

«Тусовка» была в квартире у друзей. Я сразу начала стесняться и прятаться за братьев.

Но все присутствующие юноши, на удивление, отнеслись ко мне по-доброму.

Впоследствии мне много раз доводилось бывать среди фанатов Вашего творчества, Михаил, и я убедилась в том, что, они – человеческие и добрые люди, хотя слушают «ужастики» и «страшную» музыку. Вероятно, думаю я теперь, музыка в стиле хоррор-панка таинственным образом преобразует отрицательную энергию в положительную.

Громкая мелодия также успокоила и заинтересовала меня. Это был Ваш знаменитый «Лесник», а по телевизору шёл концерт Вашей группы. В то время я плохо понимала смысл текста, но ощутила какую-то восторженность.

Возможно, Михаил, мы бы больше не встретились, но спустя несколько лет в один из дней, как со многими подростками бывает, мною овладела грусть. Я будто предчувствовала встречу с Вами, с удивительным сказочным и страшноватым миром, созданным Вами. В наушниках начала играть композиция, показавшаяся мне знакомой, в душе что-то затрепетало: это была песня «Лесник», которую я слышала в детстве, представляете? В тот же день я вспомнила себя маленькую, вспомнила и те слова:

Будь как дома, путник,
Я ни в чем не откажу!
Множество историй,
Коль желаешь, расскажу!

Помню, тогда я сделала еще одно парадоксальное открытие: произведение искусства может заканчиваться трагически, а эмоции приносить светлые и чистые. Таковы баллады В.А. Жуковского, например, «Лесной царь», или сказки В. Гауфа. Еще раз убеждаюсь в этом и после Вашего «TODDa».

Знаете, Михаил, а я ведь не сразу узнала о Вашем уходе... И только много позже прочитала в интернете: «В ночь с 18 на 19 июля 2013года скончался лидер и фронтмен группы «Король и Шут» Михаил Горшенёв». Я не могла в это поверить, не могла смириться с мыслью, что человека, создавшего такие удивительные произведения, такую яркую музыку, нет в живых! Вы живы в наших сердцах, и в моем сердце! Живы и сегодня: Ваш детище «TODD» открывает театральный сезон! Я верю: Вы горды своей «зонг-оперой», ведь так мечтали сделать невозможное и соединить рок-н-ролл с театром.

Знаете, а ведь сегодня Вашего Суинни играет очень талантливый музыкант Роберт Остролюцкий. Играет здорово, но...не как Вы. Впрочем, не буду о грустном! Михаил, после 2014 года и знакомства с «TODDom», я начала всерьёз интересоваться Вашим творчеством. Я подросла, и мои родители перестали просить старших братьев нянчиться, мы с ними отделились друг от друга. Они уже работали, пытались наладить свою личную жизнь, и все меньше и меньше уделяли времени своей сестренке. А новость о том, что я стала поклонницей «Короля и Шута» очень обрадовала их. С того момента мы втроём начали ходить на рок-концерты. Получается, Ваше творчество помогает мне сблизиться с родными людьми, а это дорогого стоит!

А еще хочу похвастаться: Вы помогаете мне...в учебе! Еще в раннем творчестве Вы очень тяготели к театрализации, и все Ваши музыкальные композиции напоминали мини-спектакли. Таким был и альбом «Страшные сказки», которому я посвятила литературоведческий проект: выявляла фольклорные традиции в Ваших «сказках».

Поделюсь научными «изысканиями» на материале «Садовника», автором текста к которому является Ваш друг А.Князев.

«Садовник» не имеет присказки и зачина, действие разворачивается с первой же строки. –Герои сказки – традиционные для волшебной – сестры, желающие владеть сказочными предметами («цветами из чудесного сада»). Любому слушателю на ум приходит знаменитый «Аленький цветочек» С.Т.Аксакова, в котором, в отличие от «Садовника», конец счастливый.

Брат не осуждает сестер за желание владеть чужим сокровищем, не пеняет им на то, что толкают его на преступление (воровство цветов). Но идти «в сад чужой» ему все равно не хочется, лень. Ленивый Иванушка, желающий получить все «по шучьему веленью», - отголосок брата из «Садовника». Брат назван «братцем», использован уменьшительно-ласкательный суффикс, что характерно для фольклора.

Характерно, что эпитет «чужой» много раз повторяется в сказке, обращая внимание слушателя на незаконность поступка героя, «грех», осуждаемый в русском народном сознании (что традиционно для классической народной сказки).

Как и в народной, в сказке «Садовник» мы можем видеть прием ретардации, то есть замедление в развитии действия, чему способствует использование повторов («ты пойдя, пойдя», «час прошел, другой прошел»), а также драматический и живой диалог. Разумеется, брат не возвращается домой, сестры волнуются. Развязка приходит, как и положено, с первыми петухами. Почему на рассвете? Наказание приходит в темное время суток. Утром «с улыбкой во весь рот, \ В дом вошел садовод». Хозяин чудесных цветов, который много трудился, выращивая их, не бранит сестер, не выясняет с ними отношения. Более того, он дарит им цветы, о которых они мечтали. Среди цветов сестры находят голову своего брата.

Наказан, получается, и тот, кто проник в чужой сад, и тот, кто послал героя за чужим добром. Сестры получили, что хотели, но как они будут жить без брата?!

И снова вспоминается «TODD». Да, Суинни получил желаемое – уничтожил своих врагов, но жизнь его разрушена окончательно.

Как же мне хочется услышать вживую Ваше исполнение арий героя!

Знаете, этим летом вместе с моими братьями и друзьями мы посетили концерт «Король и Шут. 30 лет группе» в родном Екатеринбурге. На концерте были исполнены все мои любимые песни. Особенно я очень была рада услышать «Лесника». Воспоминание об этой песне вызвало у меня слезы. Это было потрясающе, на мгновение ощутить себя маленькой. Да к тому же со мной были мои братья, я точно так же, как в детстве, держала их за руки.

Честно признаться, я ощущаю и Ваше присутствие каждый раз на концертах. Чувствую вас так, будто Вы все еще с нами, будто бы Вы и не уходили вовсе... Стоите на сцене в своих знаменитых смешных «колючках» на голове, улыбаетесь своей неповторимой улыбкой... Я уверена, Вы так и делаете, просто мы не видим ...

Я представляю, что опустится лестница с неба, и Вы к нам вернетесь. Улыбнетесь, споете... Как жаль, что это только сказки и мечты, влетевшие в мою голову от чар «нелюдистой» бессонницы. Но я верю, что когда-нибудь это произойдет, и мы увидим нашего любимого Горшка¹

До свидания, Михаил!

Ваша поклонница Света Северова

P.S. Я чувствую: Вы улыбаетесь».

Выключаю лампу. Ложусь в кровать. Засыпая, вспоминаю актера В.Смехова, участвовавшего в создании аудио-спектакля «TODD», который сказал на премьере: «Вы соединили психологию, абсурд, драму, иронию, тело... и родился театр». Наверное, таким он и должен быть сегодня.

¹Официальное» прозвище М. Горшенева – «Горшок»

Вечная связь

Сегодня мне почему-то совсем не спалось... Вот уже битый час лежала с закрытыми глазами, прислушиваясь к сонному дыханию уставшего за день дома. Неожиданно тяжело всхрапнули пружины старого дивана, отозвавшись на мое желание встать, выйти из душной спальни, пробраться на цыпочках, чтобы никто не услышал моего босого шлепанья, в бабушкину комнату и, как всегда, когда какая-то смутная мысль не давала мне покоя, взять с полки первую попавшуюся книгу, тихонько перелистывать пожелтевшие страницы, совсем не чувствуя запаха типографской краски, вспоминать тех, кто когда-то так же, как и я сейчас, сидел в кресле, поджав под себя ноги, и думать, думать, думать...

- Что, не спится, полуночица?- услышала я, когда, стараясь незаметно прошмыгнуть мимо родительской спальни, как шахматный конь, толкнула дверь.

- Ага, баб, можно к тебе? – не дожидаясь разрешения, я уже возилась на кровати, прижимаясь к теплой бабушкиной спине.

- Да, угомонись ты, стрекоза! Слышишь?

- Что?- шепотом спросила я и услышала только, как бешено стучит мое сердце в предвкушении тайны, нашей с бабушкой тайны.

Разомлев от тепла, от неторопливого бабулиного голоса и какого-то только ей присущего запаха то ли сушеной малины и липового цвета, то ли свежееиспеченных оладушек, я не заметила, как задремала. Сквозь дрему до меня доносилось, как звенели капли дождя, ветер уносил их далеко-далеко, чтобы они не били по ржавому карнизу и не нарушали спокойствие ночи...

Вдруг из старинного книжного шкафа, бабушкиного приданого, послышался шепот, похожий на шорох падающих за окном листьев. Боясь пошевелиться и затаив дыхание, я продолжала вслушиваться в звуки, которые становились все явственнее и ,наконец, стали совсем различимы.

- Да, вот уже больше полувека я стою на этой полке... Сколько людей перелистнули мои страницы, прочитали меня... Сколько мне довелось увидеть и услышать за это время! - послышался вздох, и дверца шкафа со скрипом отворилась. – Но в последнее время разговоры людей совсем перестали быть интересны нам, книгам, потому что все чаще их книжные полки заставлены молодыми книжонками в стильных новомодных обложках. Они не несут ничего полезного, они пусты, как и их разговоры, -

старая, довольно потрепанная книга, гордо вскинув свое заглавие и презрительно поджав форзац, замолчала, а я, сделав усилие, чтобы не возмутиться, продолжала вслушиваться в этот до боли знакомый голос.

- А было время, когда книги старшего поколения рассказывали друг другу свою историю, истории своих читателей, кто что видел, кто где побывал, - поддакнул глухой голос (на столе лежала раскрытая книга, которую держала в руках бабушка, когда я пришла к ней).

- А мы-то, книги – ветераны, которые давно перешагнули полувековой юбилей, стоим в глубине шкафа, просто молчим и думаем о чем-то своем. Так и я, старый «Кортик» тихонько дремлю и в своих снах уплываю со своими героями в далекое синее море. Вот уже семьдесят лет во мне плавают моряки, играют дети и все такой же юный Миша восхищается маленьким кортиком...

«Еще бы!- подумала я. – Мальчишку взбудоражила его история. За этот ножичек был убит офицер. Рукоятка с секретом – вещь, распространенная в средние века, обязательный предмет моряков. Первый русский кортик был заимствован немцами, когда кайзер Вильгельм Второй, обходя русских моряков крейсера «Варяг», был восхищен внешним видом оружия»

- Но, к сожалению, все это остается лишь в моих снах, - продолжал печально «Кортик», - современные дети не очень-то и любят книги вроде меня: они привыкли к боевикам и страшилкам и совершенно забыли про вечные жизненные ценности... Сейчас мало кто знает, что в 1973 году режиссер Николай Артемьевич Калинин снял фильм по мотивам моих страниц. Некоторые книги завидовали моему успеху, некоторые смеялись над тем, что мои истории настолько неинтересны, что меня - книгу решили заменить на фильм. Но все это глупости! Мой автор – Анатолий Рыбаков точно знал, что хотел сказать миру. Он писал меня не ради минутной славы своего имени, он писал меня, чтобы показать людям, что подростки иногда могут сделать то, что не под силу многим взрослым. Это так важно сейчас понять и детям, и их родителям....- «Кортик» задумчиво замолчал.

Как мне хотелось в этот миг вылезть из своего убежища, взять в руки этого доброго старика с вечно юной душой, погладить пожелтевшие страницы, сказать что-нибудь утешительное ... но как-то некстати зазвенел будильник, и я услышала ласковое:

- Вставай, соня, в школу опоздаешь.

Я потянулась всем телом, открывая глаза, и оглядела комнату – все было как прежде, только дверца бабулиного книжного шкафа была чуть приоткрыта, через нее поблескивали тисненые золотом корешки книг, приглашая меня заглянуть в них. Встав на цыпочки, я дотянулась рукой до

той, которая была сегодня ночью то ли моим сном, то ли игрой моего детского воображения, и произнесла вслух:

- Анатолий Рыбаков. «Кортик», - и весело рассмеялась, понимая, что держу в руках не только ключ от тайны кортика, но и ту незримую нить, которая прочно связала меня с моей бабушкой, нить, не дающую прерваться связи времен и поколений.